

№6
1955

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

6

1 9 5 5

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1955

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИЗНАНИЕ СУДОМ ПРАВА ПОСТОЯННОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ ЗА ВРЕМЕННЫМ ЖИЛЬЦОМ

*Дело по иску Вотиновой к Скорбину о выселении.
Постановление Пленума от 21 октября 1955 г.*

В марте 1952 года Вотинова обратилась в суд с иском о выселении Скорбина, временно проживавшего в ее комнате. В своем исковом заявлении Вотинова указала, что в 1939 году она выехала из Москвы на Крайний Север на работу, получив на комнату охранное свидетельство. Перед отъездом она прописала на спорную площадь временно свою сестру Вотинову Любовь, а в 1940 году фактического мужа сестры — Скорбина без права на жилую площадь. В декабре 1951 года Вотинова Любовь умерла.

В 1952 году Вотинова возвратилась с Крайнего Севера в Москву и предложила Скорбину освободить ее комнату, но Скорбин выехать из комнаты отказался. В связи с этим Вотинова просила суд выселить ответчика из ее комнаты как временного жильца.

Скорбин предъявил встречный

иск о признании за ним права постоянного пользователя жилой площадью и о разделе ее между ним и Вотиновой на том основании, что комната принадлежала обоим сестрам и он как вселившийся в комнату по браку с Вотиновой Любовью имеет после смерти жены равное с истицей право на спорную площадь.

3 апреля 1952 г. народный суд 3-го участка Щербаковского района г. Москвы разделил жилую площадь между Вотиновой и Скорбиным, признав за каждым из них право на половину комнаты, и обязал районный жилищный отдел открыть лицевые счета Вотиновой и Скорбину на признанную за каждым часть жилой площади, а в иске Вотиновой о выселении Скорбина отказал.

22 апреля 1952 г. Московский городской суд решение оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда СССР, Верховный суд РСФСР 20 апреля 1953 г. отменил решение народного суда и определение городского суда и дело в судебном порядке производством прекратил, указав в определении, что жилыцы, вселенные на забронированную площадь и не освободившие ее по окончании срока брони, подлежат выселению в административном порядке.

После этого Вотинова обратилась в органы прокуратуры с просьбой об административном выселении Скорбилина. Прокурор Щербаковского района г. Москвы просьбу Вотиновой удовлетворил, дав санкцию на административное выселение Скорбилина, но Генеральный Прокурор СССР постановление прокурора района отменил, признав, что требование о выселении Скорбилина является спорным и дело должно быть разрешено в судебном порядке.

В соответствии с этим Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 20 апреля 1953 г. и просил отменить все состоявшиеся по делу решения и определения и передать дело на новое рассмотрение с участием прокурора.

13 января 1954 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, отменила определение Верховного суда РСФСР о прекращении дела производством и оставила в силе решение народного суда и определение Московского городского суда, которыми право на спорную комнату было признано за Вотиновой и Скорбилиным в равных долях.

Находя состоявшиеся по делу решения народного суда и последующие определения вышестоящих судебных инстанций неправильными, Председатель Верховного суда СССР внес в Пленум протест, в котором предлагал отменить состояв-

шиеся по делу решения и определения и удовлетворить иск Вотиновой о выселении Скорбилина.

Рассмотрев дело, Пленум находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям:

Признавая за ответчиком право на половину спорной комнаты, народный суд и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР сослались на то, что сестры Вотиновы жили на спорной жилой площади одной семьей, что с этой площади Скорбилин был в 1941 году мобилизован в Советскую Армию и что по ходатайству Скорбилина была переоборудована и расширена жилая площадь Вотиновой, вследствие чего он и был включен в 1947 году жилищным управлением в лицевой счет в качестве съемщика.

Следует признать, что ни одно из указанных обстоятельств прав Скорбилина на спорную площадь не подтверждает. Свои притязания на комнату Вотиновой Скорбилин основывает на том, что он поселился в комнате как супруг Вотиновой Любови, с которой он в 1940 году вступил в брак. Однако отношения Скорбилина с Вотиновой Л. носили характер фактического сожительства, брак их никогда не был юридически оформлен, ввиду чего на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Скорбилину было отказано судом в признании его супругом Вотиновой Л. Кроме того, по делу не установлено, по какому праву проживала в комнате сама Вотинова Л. Если она проживала у сестры на положении временного жильца, то и Скорбилин на основе брака с ней больших жилищных прав приобрести не мог.

Если допустить, что сестры Вотиновы как члены одной семьи имели равные права на комнату, то и в этом случае вселение Скорбилина в комнату как супруга Вотиновой Л. не означает, что он тем самым приобрел права постоянного пользователя жилой площадью, так как вселение на жилую площадь в связи с

вступлением, в брак с одним из пользователей общей жилой площади с правом на таковую может последовать не иначе, как с согласия остальных совершеннолетних съемщиков этой площади.

Истица Вотинова согласия на вселение Скорбилина в ее комнату с правом на жилую площадь не давала, и доказательств такого согласия в деле не имеется.

Не может являться доказательством прав Скорбилина на комнату и то обстоятельство, что в этой комнате он жил до момента мобилизации его в армию в 1941 году. Нахождение в рядах армии дает военному служащему право на сохранение за ним имеющегося у него права на жилую площадь, но не является обстоятельством, порождающим право, какого у него к моменту мобилизации в ряды армии не было. Если Скорбилин до 1941 года жил в комнате в качестве временного жильца, то мобилизация его в армию не создает прав постоянного съемщика этой комнаты.

Нельзя признать правильным ссылку суда на то, что в связи с переоборудованием комнаты жилищные органы открыли лицевой счет

на нее трем лицам — сестрам Вотиновым и Скорбилину и, следовательно, признали Скорбилина таким же постоянным съемщиком, как и истицу Вотинову.

Приводя подобные доводы, суд упускает из виду, что в течение действия договора жилищного найма условия договора не могут быть изменены односторонним распоряжением наймодателя и, следовательно, жилищное управление не вправе было без ведома и согласия истицы Вотиновой вписывать Скорбилина в лицевой счет в качестве стороны в договоре найма.

Наконец, необходимо отметить, что Скорбилин имеет другую жилую площадь — комнату размером 10 кв. м и кухню при ней в п. Малаховка в даче зимнего типа.

Находя по изложенным основаниям искомое требование Скорбилина на половину спорной жилой площади необоснованным, Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, постановил:

Все состоявшиеся по настоящему делу судебные решения и определения отменить и иск Вотиновой о выселении Скорбилина из комнаты удовлетворить.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ПО УКАЗУ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 10 ЯНВАРЯ 1955 г. «ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА» СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ РАЗМЕР И СТОИМОСТЬ ПОХИЩЕННОГО

I

Дело Селиверстова и Юнговой. Определение Транспортной коллегии от 5 октября 1955 г.

[Извлечение]

Определением подготовительного заседания Куйбышевский линейный транспортный суд переквалифицировал преступление, вмененное Селиверстову и Юнговой со ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ч. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества», по которому они и были осуждены названным судом.

Свердловский окружной транспортный суд приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Селиверстов и Юнгова признаны виновными в том, что Селиверстов, являясь контролером-ревизором финансового отдела Куйбышевской железной дороги, а Юнгова билетным кассиром станции Куйбышев, по

сговору между собой похищали деньги из выручки билетной кассы.

24 марта 1955 г. Юнгова продала пятнадцать проездных билетов до ст. Сургут общей стоимостью 416 р. 25 к., наложив на них компостер датой 25 марта 1955 г. В ночь с 24 на 25 марта 1955 г. Селиверстов при ревизии поезда отобрал билеты у пассажиров и передал их Юнговой, а та их вторично продала.

1 апреля 1955 г. Юнгова продала до станции Сургут двадцать три билета общей стоимостью 638 р. 25 к., наложив на них компостер датой 2 апреля 1955 г. При ревизии Селиверстов эти билеты у пассажиров отобрал, но передать их Юнговой для вторичной реализации не смог, так как их у него изъял специально направленный ревизор Рожков.

Суд необоснованно применил по данному делу указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества».

Селиверстов и Юнгова, как установлено приговором, использовали свое служебное положение в корыстных целях для хищения государственных средств, присвоили, таким образом, 416 р. 25 к. и покушались на присвоение еще 638 р. 25 к. Подобное хищение по своим размерам не может рассматриваться как мелкое хищение.

Соглашаясь с протестом, Транспортная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор Куйбышевского линейного транспортного суда в отношении Селиверстова и Юнговой отменить и дело о них направить на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе, со стадии предания суду.

II

Дело Вешкурцева и Гусева. Определение Транспортной коллегии от 26 октября 1955 г.

Новосибирский линейный транспортный суд осудил Вешкурцева и Гусева по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» с применением ст. 51 УК РСФСР. Гусев, кроме того, осужден и по ст. 169, ч. 2, УК РСФСР.

Читинский окружной транспортный суд оставил приговор в силе.

Гусев и Вешкурцев признаны виновными в том, что, работая шоферами ремонтно-восстановительного поезда на станции Издревая Томской железной дороги, они 28 февраля 1955 г. по сговору между собой похитили из гаража шесть рулонов толя, вывезли толь на автомашине, закрепленной за Гусевым, и продали за 100 руб., а вырученные деньги израсходовали на спиртные напитки.

Гусев, помимо этого, используя в корыстных целях закрепленную за ним автомашину, вывез на ней шлак и продал его за 80 руб.

Главный транспортный прокурор внес протест, в котором указывает на неправильность применения Вешкурцеву и Гусеву ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и считает возможным действия осужденных квалифицировать как

мелкое хищение государственного имущества.

Ознакомившись с делом, Коллегия считает, что протест Главного транспортного прокурора не подлежит удовлетворению. В протесте ставится вопрос об изменении квалификации преступления осужденных только исходя из стоимости похищенного толя, без учета других обстоятельств совершенного преступления. Такую постановку вопроса нельзя признать правильной.

По делу установлено, что Гусев и Вешкурцев совершили хищение толя по предварительному сговору, заранее подготовив грузовую автомашину, на которой они вывезли кровельный толь. Хотя стоимость похищенного толя и составляет 172 р. 50 к., однако хищение такого количества строительного материала нельзя признать мелким, наказуемым по указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г.

Считая при этих условиях правильной квалификацию действий Гусева и Вешкурцева по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», Транспортная коллегия определила:

Протест Главного транспортного прокурора по делу Гусева и Вешкурцева отклонить.

2. ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТ. СТ. 51 И 53 УК РСФСР СУД ДОЛЖЕН УЧИТЫВАТЬ НЕ ТОЛЬКО ДАННЫЕ О ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО, НО И СТЕПЕНЬ ОПАСНОСТИ СОВЕРШЕННОГО ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Трусова и Самсоновой. Определение Транспортной коллегии от 4 августа 1955 г.

Хабаровским линейным транспортным судом осуждены Трусов и Самсонова по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», с применением ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР каждый к трем годам лишения свободы условно.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Трусов и Самсонова признаны судом виновными в том, что они совместно с осужденным по делу Коротким из вагона, ошибочно поданного в числе порожних вагонов на подъездные пути треста «Артемуголь» под погрузку угля, похитили хлопчатобумажных изделий на 4716 руб.

Председатель Верховного суда СССР внес протест на приговор в отношении Трусова и Самсоновой. В протесте поставлен вопрос об отмене приговора и передаче дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, ввиду назначения им наказания, не соответствующего по своей мягкости степени их вины.

Транспортная коллегия Верховного суда СССР находит, что протест обоснован и подлежит удовлетворению. Линейный транспортный суд, применяя к Трусову и Самсоновой наказания с применением ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР, сослался в приговоре на их первую судимость и положительные характеристики о производственной работе. При определении меры наказания суд должен учитывать личность подсудимых и общественную опасность совершенного преступления. В данном случае похищено железнодорожных грузов на сумму 4716 руб., в том числе свыше ста пар хлопчатобумажных брюк. По обстоятельствам дела и, в частности, значительному размеру похищенного у суда не было оснований применять к Трусову и Самсоновой наказание, не связанное с лишением свободы.

На основании изложенного Коллегия определила:

Приговор Хабаровского линейного транспортного суда по делу Трусова и Самсоновой отменить, дело о них передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, со стадии судебного разбирательства.

3. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ РАБОТ ЗА ХИЩЕНИЕ В ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ РАЗМЕРАХ

Дело Даунораса. Определение судебной коллегии по уголовным делам от 19 октября 1955 г.

[Извлечение]

Народный суд Жагарского района Литовской ССР признал Даунораса виновным по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и

общественного имущества» и по ст. 120, ч. 1, УК РСФСР и осудил по совокупности, с применением ст. 51 УК РСФСР, к одному году исправи-

тельно-трудовых работ по месту работы, с вычетом 25 процентов из заработка в доход государства.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Председатель Верховного суда СССР внес протест на приговор народного суда.

Рассмотрев протест, Судебная коллегия Верховного суда СССР установила:

Даунорас признан судом виновным в том, что он, работая в должности кассира конторы Жагарского «Заготовивсырье», с 1 апреля 1953 г. по 15 апреля 1954 г. совершил хищение государственных средств всего на сумму 7980 руб. Хищение он совершил путем подделки кассовых ордеров и других денежных документов.

Приговор в отношении Даунораса подлежит отмене по следующим основаниям:

Назначая мягкую меру наказания, народный суд исходил из того, что он совершил преступление впервые.

Из дела видно, что Даунорас составлял фиктивные документы, подделывал подписи заготовителей и

присваивал крупные суммы денежных средств. Вина Даунораса была установлена актом графической экспертизы, актом ревизии и показаниями свидетелей Ключенкова, Гарбеллиса, Байтлериса, Вербицкаса и др.

Даунорас совершил присвоение довольно значительной суммы денег, и у суда не было оснований для применения к нему ст. 51 УК РСФСР и назначения столь мягкой меры наказания, как один год исправительно-трудовых работ, поэтому, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия находит, что приговор в отношении Даунораса подлежит отмене за мягкостью.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Жагарского района в отношении Даунораса отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в другой народный суд по усмотрению Верховного суда Литовской ССР.

4. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 51 УК РСФСР К ЛИЦУ, ОСУЖДЕННОМУ ЗА КРАЖУ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Алехина. Определение Транспортной коллегии от 26 октября 1955 г.

Новосибирский линейный транспортный суд осудил Алехина по ч. 1 ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» с применением ст. 51 УК РСФСР к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере, без поражения в правах.

Рассмотрев протест Главного транспортного прокурора, Транспортная коллегия установила:

Алехин признан виновным в том, что 24 июня 1955 г., следуя в поезде, перешел в ночное время в другой вагон и, воспользовавшись тем, что пассажиры спали, забрался на багажную полку и похитил из чемода

на, принадлежавшего пассажирам Смирновым, крепдешиновое платье, мужские брюки, китель и другие личные вещи общей стоимостью 750 руб. С похищенными вещами Алехин пытался скрыться, но был задержан.

Применение ст. 51 УК РСФСР суд мотивировал тем, что Алехин впервые судим за подобное преступление. Такую мотивировку нельзя признать правильной. При назначении наказания ниже низшего предела, указанного в законе, недостаточно одной лишь ссылки на первую судимость.

При разрешении вопроса о применении наказания за преступления, представляющие собой повышенную общественную опасность, к которым

относится и кража личного имущества граждан, первая судимость лица, совершившего такое преступление, сама по себе не всегда может являться смягчающим вину обстоятельством.

В данном случае первая судимость могла иметь значение лишь в сочетании с другими обстоятельствами, которые давали бы основания суду для применения к Алехину более мягкого наказания, чем это предусмотрено санкцией ч. 1 ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усиле-

нии охраны личной собственности граждан».

Поскольку линейный суд не привел в приговоре обоснованных мотивов для применения в отношении Алехина ст. 51 УК РСФСР, Транспортная коллегия, соглашаясь с протестом Главного транспортного прокурора, определила:

Приговор линейного транспортного суда и кассационное определение окружного суда по делу Алехина отменить и дело о нем передать на новое судебное рассмотрение в тот же линейный суд в ином составе.

5. ПРИГОВОР НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАН ОБОСНОВАННЫМ, ЕСЛИ ПО ДЕЛУ НЕ ИССЛЕДОВАНЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ РОЛИ И СТЕПЕНИ ВИНЫ КАЖДОГО ИЗ ЛИЦ, УЧАСТВОВАВШИХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Гаджиева и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 18 июля 1955 г.

Сталинградским областным судом осуждены: Гаджиев по ст. 136, ч. 1, УК РСФСР, с применением указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» к расстрелу; Алферов по ст.ст. 19 и 136, ч. 1, УК РСФСР и Федорова — по ст.ст. 17 и 136, ч. 1, УК РСФСР — к десяти годам лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставила в силе.

Приговором по настоящему делу установлено, что Гаджиев и Алферов 24 мая 1955 г. в Сталинграде из хулиганских побуждений напали на Фатова и Кармальского, при этом Алферов стал наносить побои Кармальскому, а Гаджиев затащил под лестницу Фатова, где нанес ему несколько ударов ножом, от которых Фатов скончался.

После этого Гаджиев и Алферов стали преследовать убежавшего от

них Кармальского, которого Алферов с целью убийства ударил ножом в левую лопатку, причинив ему тяжкие телесные повреждения с расстройством здоровья.

Федорова признана судом виновной в том, что она подстрекала Гаджиева и Алферова к убийству Фатова и Кармальского, требуя «разделаться с ними», а после скрыла следы преступления — спрятала окровавленный нож и выстирала рубашку Гаджиева, на которой имелись пятна крови.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, коллегия нашла, что дело подлежит передаче на новое рассмотрение, так как органы предварительного следствия, а затем и суд не исследовали надлежащим образом всех обстоятельств совершения преступления.

Как видно из данных дела, 24 мая 1955 г. Гаджиев, Федорова и другие, проживавшие в квартире № 8 дома № 18 в Сталинграде, устроили выпивку, в которой, как установлено

по делу, принимали участие, кроме Гаджиева, Алферова и Федоровой, — Корочин, Мочалова, некие Николай, Геннадий и девушки Ира и Женя.

Примерно в 11 часу вечера Федорова вышла в коридор, где стояли и разговаривали между собой проживавшие в том же доме Фатов, его жена — Дырдина и их знакомые, проживавшие в соседнем доме, — Кармальский и его жена Гогонова.

Неожиданно для этих лиц Федорова в грубой форме предложила им прекратить разговор, и когда это требование не было исполнено, она пригрозила, что «успокоит» их, и пошла в свою комнату. Вскоре оттуда вышло несколько человек, среди которых были Алферов и сожитель Федоровой — Гаджиев. Они начали избивать Фатова и Кармальского, в результате чего Фатов был убит, а Кармальский тяжело ранен.

Утверждение в приговоре о том, что убийство Фатова было совершено именно Гаджиевым, а ранение Кармальского — Алферовым, нельзя признать бесспорным и обоснованным, в силу того что следственные органы и суд не выявили всех участников нападения на Фатова и Кармальского, не допросили их. Более того, по делу не выявлены личности Николая, Геннадия, Иры и Жени — участников выпивки.

Из показаний свидетелей Зайцева и Рекель видно, что в нападении на Кармальского в тот момент, когда он выбежал на улицу, принимало участие около восьми человек, среди которых были Гаджиев и парень в клетчатой рубашке. Как видно из показаний Алферова, клетчатая рубашка принадлежала Николаю, принимавшему участие в выпивке.

Установление личности Николая и допрос его по существу дела являются необходимыми, поскольку клетчатая рубашка была обнаружена при обыске на кровати у Алферова и исследованием имевшихся на рубашке пятен установлено наличие на ней пятен крови.

Органами предварительного следствия и судом не были допрошены также и другие участники выпивки Гена, Женя, Мочалова и девушка по имени Ира. Допрос этих свидетелей необходим для проверки достоверности показаний Алферова, который избличает Гаджиева в убийстве Фатова, признавая себя виновным только в ранении Кармальского.

Такой же проверки требуют и показания свидетеля Корочина, также избличавшего Гаджиева.

Алферов на протяжении всего следствия давал разноречивые показания. Так, при первоначальном допросе — 25 мая 1955 г. он показал, что после выпивки, когда уже стемнело, он со своей знакомой Женей вышел из комнаты, предварительно взяв нож, изготовленный из трехгранного напильника, лежавший под кроватью Корочина.

Находясь в умывальнике, он услышал крик Федоровой: «Ребята, бьют». На этот крик он выбежал в коридор, где ему один незнакомый мужчина подставил ногу и он упал. Поднявшись на ноги, он имевшимся у него ножом два или три раза ударил в грудь и живот гражданина, который ему подставил ногу. После этого он вернулся в комнату, бросил нож на пол, а сам сразу же вышел из комнаты на улицу, где увидел группу дерущихся, среди которых был Гаджиев и Федорова. Не оставившаяся, он пошел провожать Женю, после чего вернулся домой и был арестован работниками милиции.

Из этих показаний следует, что Алферов, по существу, признал, что убийство Фатова было совершено именно им, Алферовым.

При допросе 28 мая 1955 г. Алферов изменил свои показания и заявил, что, когда все гости уже разошлись, он и Корочин остались в комнате. Он, Алферов, стал играть на гитаре, к нему подошли рабочие, а Гаджиев и Федорова в это время были на улице. Когда на крик Федо-

ровой «Генку бьют», он выбежал на улицу, то увидел группу дерущихся. Гаджиев бил какого-то гражданина. Когда он, Алферов, подошел к группе дерущихся, то Гаджиев передал ему нож, изготовленный из трехгранного напильника, и этим ножом он ударил в спину того гражданина, которого до этого бил Гаджиев. Когда раненый упал, они все разбежались. В комнате по требованию Федоровой он передал ей нож, и она этот нож положила под матрац на своей кровати. Здесь же Гаджиев рассказал, что он этим ножом в коридоре дома № 18 ударил четыре раза в живот какого-то гражданина.

На вопрос следователя — чем объяснить, что он ранее признавался в убийстве Фатова, Алферов ответил, что он ранее сознательно солгал, думая, что Фатов только ранен, тогда как Кармальского считал убитым, что этим он хотел смягчить свою вину. Когда же убитым оказался Фатов, а не Кармальский, он решил сказать правду. На вопрос — каким образом нож оказался у Гаджиева, Алферов ответить не смог.

На допросе 24 июня 1955 г. Алферов вновь изменил свои показания, заявив, что на крик Федоровой он вышел в коридор и увидел там Гаджиева, который схватил одного мужчину за грудь и поволок под лестницу, ведущую на второй этаж, а он ударил кулаком в лицо второго мужчину, которого стоявшая рядом женщина вывела на улицу. В это время из-под лестницы вышел Гаджиев, передал нож ему, Алферову, которым он на улице нанес удар в спину убежавшему мужчине.

Несмотря на наличие столь существенных противоречий в показаниях Алферова, ни органы предварительного следствия, ни суд не исследовали их путем допроса всех лиц, участвовавших в выпивке в квартире № 8, в связи с чем показания Алферова не могут служить бесспорным доказательством виновности Гаджиева в убийстве Фатова.

Серьезные сомнения вызывают также показания свидетеля Корочина. При первоначальном допросе 27 мая 1955 г. Корочин показал, что когда на крик Федоровой «Генку бьют» все выбежали из комнаты, то он и еще двое рабочих остались в комнате, затем Гаджиев, Алферов и другие вернулись в комнату и легли спать. Кто с кем дрался, он не знает, Гаджиев и Алферов ему об этом ничего не говорили.

При допросе 28 мая 1955 г. Корочин резко изменил свои показания, заявив, что когда Гаджиев и Алферов вернулись в комнату после драки, то Гаджиев в присутствии всех сказал ему, что он одного мужчину «полоснул» ножом. Алферов о драке ничего не говорил, а Федорова взяла нож у Алферова и спрятала под матрац на своей кровати.

На суд Корочин не явился по неизвестным причинам, и его показания остались непроверенными. Не были устранены противоречия в показаниях Корочина и, в частности, суд не выяснил, кто из присутствовавших, кроме Федоровой и Алферова, слышал признания Гаджиева в убийстве им Фатова, были ли при этом девушка по имени Женя и другие участники выпивки.

Кроме того, к показаниям свидетеля Корочина органы предварительного следствия и суд должны были отнестись особо критически и исследовать их более глубоко еще и потому, что нож, которым был убит Фатов и ранен Кармальский, хранился под матрацем на кровати Корочина и что этот нож, по признаниям Алферова, был взят им в тот момент, когда он собирался выйти со своей знакомой девушкой Женей из комнаты. Об этих обстоятельствах Корочин должен был знать.

Гаджиев и Федорова не признали себя виновными в предъявленном им обвинении, причем Федорова показала, что Алферов и Корочин после выпивки взяли нож и куда-то

ушли, а когда вернулись, Алферов положил его под матрац на кровать Гаджиева, а верхнюю рубашку свою бросил под их кровать, то есть ее и Гаджиева. Эти показания Федоровой также остались неисследованными.

Гаджиев в кассационной жалобе впервые признал, что он принимал участие в драке, и показал, что вступил в драку с Фатовым. Во время драки они оба упали под лестницу, где Фатов его сильно ударил каким-то тяжелым предметом. На его, Гаджиева, крик прибежал Алферов и другие товарищи, и он, Гаджиев, видел, как Алферов ножом ударил Фатова в грудь. Эти последние показания Гаджиева также требуют тщательной проверки путем дополнительного допроса как Гаджиева, так и Алферова.

Крайне поверхностно допрошены свидетели Гогонова — жена потерпевшего Кармальского и Дырдина — жена убитого Фатова.

Так, на предварительном следствии Гогонова показала, что она сможет опознать того гражданина, который нанес удар ножом в спину ее мужа.

Однако следственные органы Гогоновой не предъявили для опознания ни одного из участников драки и не выяснили, кто же из них нанес удар Кармальскому. Выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение для дела, тем более, что, как видно из показаний Зайцева, удар ножом в спину Кармальскому нанес Гаджиев, Алферов же утверждает, что удар в спину Кармальскому нанес он, Алферов.

В кассационной жалобе Гаджиев объясняет такое поведение Алферова стремлением избежать ответственности за убийство Фатова.

В показаниях свидетеля Дырдиной — жены убитого Фатова также имеются существенные противоречия, и они ни органами предвари-

тельного следствия, ни судом надлежащим образом не исследованы.

Так, при допросе 20 июня 1955 г. свидетель Дырдина показала, что «нерусский» мужчина (имеется в виду Гаджиев) схватил за грудь Кармальского. Затем подошел Алферов, и оба стали бить Кармальского. Тогда Фатов стал между ними и начал уговаривать Гаджиева, чтобы он перестал драться, а ей сказал, чтобы она отнесла ребенка в комнату. Когда она вернулась в коридор, то там уже никого не было. Крик был на улице. Навстречу шел Фатов, который сказал, что его зарезали. Войдя в комнату, Фатов свалился на кровать и сразу умер.

В то время, когда Дырдина отсутствовала на месте драки в коридоре, она не могла видеть, что там происходит. На очной же ставке с Алферовым 24 июня 1955 г. Дырдина показала, что Гаджиев потащил под лестницу ее мужа — Фатова, а Алферов ударил Кармальского. Эти последние показания Дырдиной противоречат показаниям Гогоновой, которая заявила, что ее мужа — Кармальского ударил в лицо Гаджиев. Когда же она стала выводить мужа из коридора, то Фатов остался с Гаджиевым и Алферовым.

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что органы предварительного следствия, а затем и суд допустил существенные недостатки в исследовании дела по обвинению Гаджиева, Алферова и Федоровой, без устранения которых нельзя установить конкретно содеянного каждым из осужденных.

Исходя из изложенного, судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Сталинградского областного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Гаджиева, Алферова и Федоровой отменить и дело о них направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

6. ПРИ ПОСТАНОВКЕ ПРИГОВОРА СУДЫ ДОЛЖНЫ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ТРЕБОВАНИЯМИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМИ СТ. 334 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РСФСР И СООТВЕТСТВУЮЩИМИ СТАТЬЯМИ УПК ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Дело Арзиева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 августа 1955 г.

Народным судом Тонского района Иссык-Кульской области Арзиев осужден по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Иссык-Кульский областной суд приговор оставил в силе.

Протест председателя Верховного суда Киргизской ССР, в котором ставился вопрос об отмене приговора и определении и направлении дела на дополнительное расследование, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Киргизской ССР отклонила.

Председатель Верховного суда СССР внес протест на приговор и последующие определения по делу.

Рассмотрев протест, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Арзиев признан виновным в том, что он, работая с 1949 года по май 1952 года старшим чабаном в совхозе «Тон», за время своей работы допустил недостачу сорока трех овец, из которых двадцать шесть овец, как это указывается в приговоре, присвоены различным путем Арзиевым, а недостача семнадцати овец объясняется уважительными причинами. С целью сокрытия недостачи Арзиев перед проверкой отары пригнал из соседней отары восемнадцать овец и включил их при пересчете поголовья овец. Кроме того, Арзиев скрыл, что вместо валухов он пас сорок шесть овцематок, получив от них сорок одного ягненка. Трех ягнят он зарезал, а остальных скрыл от учета с целью присвоения.

Далее в приговоре указывается, что зооветработником не приняты акты, предъявленные Арзиевым на падеж пятнадцати овец, которые отнесены на его счет, в 1950 году было отправлено из отары и пало

девятнадцать овец и, кроме того, одна овца взята ветеринарным работником, который в последующем должен был уплатить колхозу ее стоимость.

Приговор и определение подлежат отмене, а дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям:

В соответствии со ст. 334 УПК РСФСР и постановлением Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре» приговор должен содержать конкретные ответы на вопросы, которые суд обязан разрешить, согласно ст. 320 УК РСФСР. При этом должны быть указаны доказательства, положенные судом в основу обвинения или оправдания подсудимого.

Между тем приговор по данному делу составлен неясно и без ссылок на доказательства виновности Арзиева, поэтому вообще нельзя сделать вывод, сколько же из недостающих овец похищено, сколько пало и даже было ли вообще хищение овец. В начале приговора указывается, что у Арзиева установлена недостача сорока трех овец, при конкретизации же обвинения утверждается, что из них девятнадцать, затем пятнадцать овец пали, недостача шестнадцати овец образовалась по уважительным причинам (каким именно — не указано), и затем делается вывод, что двадцать шесть овец присвоены Арзиевым «различным путем». Такой вывод суда является голословным и не раскрывает действительного положения дела, поскольку в приговоре не приведено ни одного факта присвоения.

Необходимо отметить, что суд отдельные эпизоды обвинения осужденного в хищении скота обосновал не на конкретных доказательствах, а на различных выводах, вытекающих из предположений.

При такой нечеткости, неясности и недостаточной обоснованности приговора по делу нельзя прийти к выводу как о виновности, так и о правильности квалификации преступления осужденного.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

7. ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО НЕКОРЫСТОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СУД ДОЛЖЕН УЧИТЫВАТЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО И УСЛОВИЯ ЕГО РАБОТЫ

Дело Лаврентьева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 октября 1955 г.

Народный суд 3-го участка Щелковского района Московской области осудил Лаврентьева по ст. 111 УК РСФСР к трем годам лишения свободы, со взысканием в пользу «Мосэнерго» 23 428 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда приговор оставила в силе.

Лаврентьев признан виновным в том, что, работая заведующим складом Щелковского отделения «Мосэнерго», халатно относился к своим обязанностям, в результате чего за время с 1 декабря 1950 г. по 10 июля 1951 г. допустил недостачу товаро-материальных ценностей на сумму 23 428 рублей.

Халатность Лаврентьева, как указано в приговоре суда, выразилась в том, что он отпускал со склада материальные ценности по распискам без оформления надлежащими документами, разрешал получателям самим отбирать нужные материалы и только впоследствии оформлял выдачу документами.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставился вопрос о снижении размера подлежащего возмещению ущерба, Судебная коллегия по уголовным делам считает, что протест подлежит удовлетворению.

Согласно ст. 83^б Кодекса законов о труде РСФСР, при установлении судебными органами размера подле-

Приговор народного суда и определения областного суда и Верховного суда республики в отношении Арзиева отменить и направить дело о нем на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в народный суд через Исык-Кульский областной суд.

жащего возмещению ущерба должны учитываться не только причиненные убытки, но и та конкретная обстановка, при которой был причинен убыток, а также материальное положение работника.

Лаврентьев признал себя виновным в халатности, но вместе с тем пояснил, что недостача товаро-материальных ценностей могла явиться в значительной степени следствием того, что во время пребывания его в командировках отпуск товаров производился в его отсутствие. Склад передавался также в его отсутствие. Эти объяснения Лаврентьева ничем по делу не опровергнуты, в связи с чем следует признать, что на образование недостачи могло влиять отсутствие надлежащих условий для работы. При таком положении нельзя считать правильным возложение на Лаврентьева материальной ответственности в полном объеме.

Кроме того, из дела видно, что Лаврентьев, работая на заводе, получает сравнительно небольшую заработную плату, имеет на своем иждивении жену, малолетнего ребенка и престарелую мать, поэтому удержание с него более 20 000 руб. длительное время будет тяжело сказываться на материальном положении его семьи.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия находит необходимым снизить размер ущерба, подлежащего

возмещению Лаврентьевым, а поэтому определила:

Приговор народного суда 3-го участка Щелковского района и определение судебной коллегии по уголов-

ным делам Московского областного суда в части гражданского иска изменить: снизить сумму, подлежащую взысканию с Лаврентьева, до 2000 руб.

8. ВЕРСИЯ ОБВИНЕНИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНА ОБОСНОВАННОЙ, ЕСЛИ ПО ДЕЛУ НЕ ИССЛЕДОВАНЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, УСТРАНЯЮЩИЕ ИЛИ ПОДВЕРГАЮЩИЕ СОМНЕНИЮ ПРИНЯТУЮ ВЕРСИЮ

Дело Символокова. Определение Транспортной коллегии от 1 октября 1955 г.

Хабаровский линейный транспортный суд осудил Символокова по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Читинский окружной транспортный суд, рассмотрев дело по кассационной жалобе Символокова, приговор о нем оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР на приговор Хабаровского линейного транспортного суда и на определение Читинского окружного суда, Транспортная коллегия установила:

Символоков признан виновным в том, что он, являясь стрелочником станции Утиный Дальневосточной железной дороги, в ночь на 22 мая 1954 г., во время своего дежурства проник в стоящую на станционных путях вагон-лавку и при помощи лома, взятого им на стрелочном посту, взломал денежный ящик, из которого похитил 2322 руб. и накладную № 328 на полученные заведующим вагоном-лавкой Слядневым товары и эту накладную затем сжег в печке стрелочного поста.

Коллегия считает, что протест Председателя Верховного суда СССР на приговор и кассационное определение окружного суда по делу Символокова обоснован и подлежит удовлетворению.

Как видно из дела, Символоков виновным себя не признал. В приговоре и кассационном определении приведены лишь косвенные доказательства, которые, по мнению суда

первой и второй инстанции, свидетельствуют о виновности Символокова.

На втором стрелочном посту, где дежурил Символоков, милицией был обнаружен лом со свежими царапинами на заостренном конце и следами краски, а в печке обнаружены остатки сожженной бумаги в количестве двух листов. Экспертизой установлено, что именно этим ломом был взломан денежный ящик и что обуглившиеся куски бумаги представляют собой копии накладной № 328 на полученные Слядневым товары. Другой уликой против Символокова суд счел тот факт, что в вагоне-лавке и около нее были обнаружены части порванной записки, составленной сестрой осужденного — Символоковой Галиной, 1944 года рождения, которая за несколько дней до кражи писала эту записку.

Затем в качестве одной из улик линейный суд указал в приговоре на показания свидетеля Шабунина, дежурного по станции, из которых явствует, что он в ночь на 22 мая 1954 г. звонил по телефону на второй стрелочный пост, но Символоков не отвечал.

Однако анализ доказательств свидетельствует о том, что линейный суд сделал вывод о виновности Символокова по неисследованным материалам дела. В деле имеется акт осмотра милицией лома, обуглившейся бумаги, имеется и заключение экспертизы. Вместе с тем из дела видно, что собиранием этих доказательств занимались не органы следствия или дознания, а заведующий

вагоном-лавкой Сляднев, представивший вещественные доказательства в милицию, где и был составлен протокол осмотра места происшествия.

Из показаний свидетеля Лавриненко, дежурившего в ночь на 22 мая 1954 г. после Символокова на втором посту, усматривается, что Сляднев пришел на стрелочный пост, поднял с пола какую-то бумагу, открыл печку и, увидев пепел, спросил, не сожжено ли что-либо в печке. Затем Сляднев осмотрел лом и заявил, что на нем есть признаки, указывающие на то, что сейф в вагоне-лавке был взломан именно этим ломом. Свидетель Шабунин показал, что Сляднев один заходил в вагон-лавку после обнаружения хищения. Примерно через четыре-пять часов после ухода Сляднева из помещения стрелочного поста явились к месту происшествия работники милиции. Лом, обуглившаяся в печке бумага и клочки записки, найденные Слядневым, были направлены в управление милиции Хабаровского края, и, хотя исследование их относится к различным областям знаний, заключение дал один и тот же эксперт Кудрявцев.

О низком качестве заключения эксперта можно судить хотя бы по тому, что в нем утверждалось, что текст записки (найденной в вагоне-лавке) исполнен рукой осужденного Символокова, тогда как повторной экспертизой установлено, что эта записка написана Символоковой Галиной, 1944 года рождения. Это свидетельствует о том, что эксперт Кудрявцев не смог даже отличить выработанный почерк взрослого человека от неустойчивого детского почерка. Краска, обнаруженная на ломе, не подвергалась специальному химическому исследованию и сопоставлению с краской на денежном ящике. Как видно из заключения эксперта Кудрявцева от 5 июня 1954 г., он в целях получения сравнительных данных производил эксперименты путем нанесения ломом новых следов на денежном ящике.

Эксперты того же научно-техниче-

ского отдела управления милиции Хабаровского края Гаранин и Белан 22 августа дали заключение о том, что они согласны с заключением эксперта Кудрявцева, хотя, естественно, возникает вопрос: возможно ли отличить следы на ломе, появившиеся при взломе ящика, от следов, появившихся на нем в результате экспериментов эксперта Кудрявцева. Экспертизой не установлено, сколько потребовалось времени для того, чтобы брошенная в печь бумага превратилась в такую массу, которая исследовалась экспертизой.

Суд не дал оценки показаниям свидетеля Лавриненко о том, что пепел из печки был изъят спустя четыре-пять часов после окончания дежурства Символокова. В связи с этим следует признать, что вопрос о том, кто и когда мог сжечь накладную № 328 в печке, остался неразрешенным.

В протоколе осмотра места происшествия указывается, что у денежного ящика, закрытого на замок, злоумышленником был отогнут угол крышки и через образовавшееся отверстие, в которое проходит рука человека, совершено хищение денег и накладной. При этих условиях следовало выяснить, почему Сляднев, не зная, сохранилась ли накладная после хищения, искал ее не в денежном ящике, где она должна была находиться, а в печке стрелочного поста. По делу установлено, что Сляднев накануне хищения был в доме Символокова Виктора — брата осужденного. Часть записки, написанной Символоковой Галиной, была обнаружена в вагоне-лавке, но, кем и при каких обстоятельствах была принесена часть записки в вагон-лавку, не выяснено.

Изобличая Символокова в том, что он уходил с поста для совершения хищения, линейный суд в приговоре указал, что дежурный по станции Шабунин звонил ему по телефону, но он на звонок не отвечал. Действительно, Шабунин показал, что он звонил на пост, где дежурил Символоков, и последний не отвечал.

Но далее этот же свидетель утверждал, что в его дежурство связь работала неудовлетворительно, были частые замыкания и плохая слышимость и что после своего звонка по телефону он, Шабунин, через пять минут пришел на стрелочный пост и Символоков оказался на месте.

Предварительное следствие по делу проведено односторонне. Органы следствия исходили только из одной версии, выдвинутой Слядневым, — о причастности к хищению Символокова Бориса. Не проверены, однако, данные, относящиеся к самому Слядневу, не дано оценки его противоречивым показаниям о сумме денег, оставшихся в несгораемом ящике, демонстративному показу им накануне хищения местонахождения денежного ящика покупателям. Свидетель Цлейкин показал, что когда он, Кравец и братья Символоковы Юрий и Борис пришли в вагон-лавку, то Сляднев им сказал, что денежный ящик он закладывает мешками.

По делу не выяснено, в какой сумме у Сляднева должны быть в наличии деньги, когда и сколько он должен был сдать и сколько фактически сдал денег в кассу отдела рабочего снабжения.

Из заключения экспертов нельзя установить, на основании каких данных они пришли к выводу, что обуглившаяся бумага представляла собой копию накладной № 328, хотя на сожженной бумаге не обнаружено никаких видимых цифровых обозначений. Соглашаясь с доводами, изложенными в протесте Председателя Верховного суда СССР о недоследованности дела, Коллегия определила:

Приговор Хабаровского линейного транспортного суда и определение Читинского окружного транспортного суда по делу Символокова Б. И. отменить, дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

**9. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ПРОВЕРЕНЫ
ОБЪЯСНЕНИЯ ПОДСУДИМЫХ, А ТАКЖЕ НЕ ВЫЯСНЕНЫ ДРУГИЕ
СУЩЕСТВЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, КОТОРЫЕ МОГЛИ ПОВЛИЯТЬ
НА ПРИГОВОР**

*Дело Баимова и Латыпова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 23 июня 1955 г.*

[Извлечение]

Народным судом Бузовьязовского района Башкирской АССР Баимов и Латыпов осуждены по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судом постановлено взыскать в пользу Бузовьязовского райпотребсоюза: с Баимова и Латыпова — 49 542 руб., лично с Латыпова — 2491 руб. и в пользу Уршакского сельпо с Баимова и Латыпова 960 руб. солидарно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Башкирской АССР приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР на приговор и определение, Коллегия установила:

Баимов признан виновным в том, что он, являясь заготовителем Поддубского сельпо с 1950 года по февраль 1952 года, систематически занимался присвоением кооперативных средств путем фабрикации фиктивных документов. Всего таким образом Баимовым присвоено 50 502 руб.

Латыпов признан виновным в том, что он, работая заведующим базой Бузовьязовского райпотребсоюза, с целью сокрытия растраты, совершенной Баимовым, получил от

него сохранную расписку о наличии якобы товара на сумму 42 180 руб. и приложил к отчету. Кроме того, Латыпов, используя свое служебное положение, получил с базы бесплатно шесть килограммов сахара; выдал три килограмма сахара начальнику станции без оплаты, разбазарил 200 коробок спичек и 97 пачек папирос; получив 2133 руб. на заготовку металла, составил фиктивную квитанцию о сданном якобы металлу, а деньги израсходовал на нужды райпотребсоюза.

Приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

По делу не установлено, кто из осужденных должен нести ответственность за недостачу кооперативных средств.

Как видно из заключения ревизоров райпотребсоюза Мухамадеева и Николаева, общая сумма недостачи товаро-материальных ценностей составляет 58 068 руб., в том числе: у Латыпова 48 456 руб. и у Ваимова — 9611 руб.

В этом заключении ревизоров также отмечены запущенность бухгалтерского учета и отсутствие контроля руководства райпотребсоюза над деятельностью должностных лиц.

При таких условиях суду следовало более тщательно исследовать взаиморасчеты, существовавшие между Баимовым и Латыповым и установить суммы недостачи за каждым из них в отдельности, чего, однако, судом сделано не было.

На суде Баимов, отрицая свою

вину, показал, что все закупки материальных ценностей он оформил документами и товары сдавал по назначению.

Из показаний Латыпова видно, что бухгалтеру Рябчикову во всех подробностях известны его взаиморасчеты с Баимовым, что Рябчикову он возвратил сохранную расписку на товары и что стоимость товаров в сохранной расписке написал Рябчиков.

Рябчиков допрошен на суде не был, хотя показания его имеют существенное значение по делу.

Свидетели Бурасов и Сибатагуллин заявили суду, что о присвоении кооперативных средств обвиняемыми им ничего не известно.

Свидетели Шеришев, Бикметова и другие также не привели в показаниях суду фактов присвоения обвиняемыми кооперативных средств.

При таких обстоятельствах коллегия считает, что суду следует всесторонне исследовать обстоятельства дела, установить действительные причины недостачи и в зависимости от собранных доказательств вынести соответствующий приговор.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор народного суда Бузовьязовского района и определение Верховного суда Башкирской АССР отменить и направить дело на новое рассмотрение со стадии судебного следствия в Верховный суд Башкирской АССР по первой инстанции.

**10. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА
ПРЕЗИДИУМ СУДА ДОЛЖЕН ТЩАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ,
РАЗОБРАТЬ И СОПОСТАВИТЬ С МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛА ВСЕ ДОВОДЫ,
ИЗЛОЖЕННЫЕ В ПРОТЕСТЕ, С ТЕМ ЧТОБЫ НИ ОДИН ИЗ НИХ
НЕ ОСТАЛСЯ БЕЗ ОТВЕТА В ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕЗИДИУМА**

Дело Панкова, Немкова и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 8 октября 1955 г.

Ульяновским областным судом осуждены: Панков и Немков по ст. 109 УК РСФСР и ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уго-

ловной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», Михеев и Угликов — по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР, от 4 июня

1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Квачев — по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Этим же приговором постановлено взыскать с Панкова, Немкова, Михеева и Угликова по солидарной ответственности 6411 р. 30 к., с Немкова, Михеева и Угликова по солидарной ответственности — 3503 руб., с Немкова и Михеева по солидарной ответственности — 3000 руб., с Панкова — 2 303 р. 45 к. и с Немкова — 8868 р. 41 к.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор по делу Панкова, Немкова, Михеева, Квачева и Угликова оставила в силе.

Считая, что приговор по делу Панкова, Немкова, Михеева, Квачева и Угликова вынесен по непроверенным и противоречивым материалам, Председатель Верховного суда СССР внес протест в президиум Верховного суда РСФСР, в котором просил отменить приговор и направить дело на доследование. Президиум Верховного суда РСФСР протест отклонил.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, принесенный по тем же основаниям, Судебная коллегия установила:

Панков — управляющий Ульяновской областной конторой «Главрыбсбыта», Немков — заведующий базой, Михеев — директор магазина, Квачев — заведующий кулинарно-маринадным цехом указанной конторы и Угликов — весовщик станции Ульяновск признаны виновными в том, что они путем подделок документов занимались хищением рыбы. Как указано в приговоре, Панков, Немков, Михеев, Квачев и Угликов путем составления фиктивных документов похитили 745,5 кг камчатской сельди на 6411 р. 30 к., прибывшей в адрес конторы «Глав-

рыбсбыта», а Немков и Угликов пытались похитить 212 кг скумбрии, также прибывшей в адрес «Главрыбсбыта». Панков и Немков, кроме того, признаны виновными в том, что они злоупотребляли своим служебным положением и допустили недостачу рыбы, первый на 2303 р. 45 к. и второй — на 8868 р. 41 к.

Необходимость отмены приговора по делу Панкова, Немкова, Михеева, Квачева и Угликова аргументировалась в протесте Председателя Верховного суда СССР тем, что ссылка в приговоре в обоснование виновности этих лиц в хищении рыбы на их личные признания, на акты ревизий, заключение эксперта Михеева и показания свидетелей Попова, Волковой, Борисовой, Богдановой и Родионова являются необоснованными и что приговор вынесен им на основании противоречивых и непроверенных материалов предварительного следствия.

Президиум Верховного суда РСФСР, отклоняя протест Председателя Верховного суда СССР, указал в постановлении, что виновность Панкова, Немкова, Михеева, Квачева и Угликова в хищении 745,5 кг камчатской сельди, помимо заключения бухгалтерской экспертизы, которое опорочивается в протесте, доказана их личными признаниями на предварительном следствии, подделанными ими железнодорожными документами на получение рыбы и показаниями свидетеля Попова и что назначение новой бухгалтерской экспертизы, а также проведение по делу технологической экспертизы, о чем ставился вопрос в протесте, не вызывается необходимостью.

Действительно, как видно из показаний Немкова и Михеева на предварительном следствии, они признавали виновными себя в хищении 745,5 кг камчатской сельди. В судебном заседании Немков и Михеев отказались от этих показаний.

Утверждение, содержащееся в протесте Председателя Верховного

суда СССР о том, что бухгалтерская экспертиза по делу произведена неудовлетворительно, что в заключении экспертов имеются резкие противоречия, которые привели к большим расхождениям в выводах экспертов, в постановлении президиума Верховного суда РСФСР ничем не опровергнуто.

В судебном заседании эксперты Михеев и Исаев разошлись в своих выводах по делу. Утверждение президиума Верховного суда РСФСР, что нет оснований обращать внимание на расхождения в заключениях экспертов Исаева и Михеева по той причине, что эксперт Исаев более опытен, чем эксперт Михеев, нельзя признать убедительным. Несостоятельна ссылка президиума Верховного суда РСФСР и на показания свидетеля Попова, как на доказательство хищения Панковым, Немковым, Михеевым и Угликовым рыбы.

Экспертиза указала в заключении, что акты ревизии, произведенной инспектором Поповым, недействительны, так как они составлены им не на основании первичных документов, а со слов продавцов, работавших совместно с подсудимым Михеевым в магазине. В судебном заседании продавцы Волкова, Борисова и другие показали, что Попов составлял акты без них, и они в проверке не участвовали.

В протесте Председателя Верховного суда СССР указывалось, что суд неосновательно отклонил ходатайство подсудимых о назначении новой бухгалтерской экспертизы и производстве технологической экспертизы по делу, не допросив даже в судебном заседании ни одного специалиста-рыбника для определения сортности рыбы и ее качества.

Президиум Верховного суда РСФСР указал в постановлении, что назначение новой бухгалтерской экспертизы и производство технологической экспертизы по делу не вызывается необходимостью, сослав-

шись в обоснование доказанности вины Панкова, Немкова, Михеева и Угликова в хищении рыбы на показание того же свидетеля Попова.

В протесте Председателя Верховного суда СССР ставился вопрос о проверке показания Немкова о том, что недостача свежемороженой рыбы в количестве 461 кг у него произошла вследствие того, что днем при разгрузке рыбы из вагонов была теплая погода и рыба оттаивала. О проверке этого обстоятельства в постановлении президиума Верховного суда РСФСР нет никаких данных. Нет данных в постановлении и о том, обсуждал ли президиум вопрос, поставленный в протесте, о неправильном исчислении процентной скидки на потери при доставке тихоокеанской сельди по железной дороге.

Таким образом, указание в протесте, что приговор по делу Панкова, Немкова, Михеева, Квачева и Угликова вынесен по непроверенным материалам предварительного следствия, и все доводы о необходимости доследования преступления Панкова, Немкова и других фактически не опровергнуты в постановлении президиума Верховного суда РСФСР.

Соглашаясь с протестом о необходимости доследования преступлений Панкова, Немкова, Михеева, Квачева и Угликова, Судебная коллегия по уголовным делам, руководствуясь ст. 414 УПК РСФСР, определила:

Приговор судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР и постановление президиума Верховного суда РСФСР по делу Панкова, Немкова, Михеева, Квачева и Угликова отменить и дело по обвинению их направить на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

11. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ СВИДЕТЕЛЕЙ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДАЧУ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ

*Дело Евтушенко и других. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 24 сентября 1955 г.*

Запорожский областной суд возбудил уголовное дело по ст. 89 УК Украинской ССР против Лукинова, Тимчура, Улитенко, Тесленко и Мезенцева.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР отклонила частные жалобы Лукинова, Тимчура и Мезенцева на необоснованность привлечения их судом к уголовной ответственности по ст. 89 УК Украинской ССР.

Протест Председателя Верховного суда СССР внесен на определение областного суда в отношении Лукинова, Тимчура, Тесленко, Улитенко и Мезенцева и определение Верховного суда Украинской ССР в отношении Лукинова, Тимчура и Мезенцева и прекращении о них дела за отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 89 УК Украинской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

При рассмотрении дела по обвинению Евтушенко, Дмитренко и Гречко суд вынес определение о привлечении к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 89 УК Украинской ССР Лукинова, Тимчура, Ули-

тенко, Тесленко и Мезенцева, проходивших по делу в качестве свидетелей.

Как видно из дела, в судебном заседании названные свидетели дали более подробные показания, чем записаны их показания в протоколах допроса на предварительном следствии. Существенных же изменений между показаниями их на предварительном следствии и в судебном заседании не имеется.

Оценка показаний свидетелей принадлежит суду. В чем заключалась заведомая ложность показаний, данных свидетелями, вызванными в судебное заседание по ходатайству Евтушенко, в определении суда не указано.

Учитывая изложенное, Коллегия считает, что у суда не было оснований привлекать свидетелей за дачу заведомо ложных показаний, в связи с чем определила:

Определение Запорожского областного суда в отношении Лукинова, Мезенцева, Тимчура, Тесленко и Улитенко, а также определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР в отношении Лукинова, Тимчура и Мезенцева отменить.

12. ПРИНЦИП СЛОЖЕНИЯ НАКАЗАНИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИМЕНЕН СУДОМ ЛИШЬ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА ЗА РАНЕЕ СОВЕРШЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

*Дело Щербакова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам*

[Извлечение]

Щербаков, работая судебным исполнителем народного суда Куйбышевского района Калужской области, в 1949 году присвоил 3022 руб., которые им были получены по исполнительным листам. Совершив преступление, Щербаков скрылся. Скрываясь от следствия и суда,

Щербаков в 1950 году совершил кражу личного имущества, за что по приговору народного суда Оскарковского района Карагандинской области был осужден в 1950 году по ст. 1 ч. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны лич-

ной собственности граждан». Щербаков отбыл три с половиной года лишения свободы, после чего на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» был освобожден от наказания.

После освобождения из места заключения Щербаков был привлечен к ответственности за присвоение в 1949 году государственных средств в бытность его судебным исполнителем. За это преступление он был осужден народным судом 2-го участка Кировского района Калужской области по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

При вынесении приговора народный суд не вошел в обсуждение вопроса о зачете отбытого наказания по первому приговору, которым он был осужден за совершение кражи личного имущества, то есть за второе по счету преступление.

Судебная коллегия Калужского областного суда, рассмотрев дело в кассационном порядке, нашла приговор суда правильным и отклонила ходатайство адвоката о зачете отбытого осужденным наказания на том основании, что за совершение другого преступления наказание им полностью отбыто до осуждения его по данному делу.

Президиум Калужского областного суда отклонил протест председателя областного суда и в постановлении указал, что Щербаков совершил хищение государственных средств, поэтому в отношении Щербакова в данном случае надлежало наказание определить по совокупности по принципу сложения.

Равным образом, и судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отклонила протест, внесенный по этому делу Председателем Верховного суда СССР. Коллегия указала, что Щербаков в 1950 году в момент привлечения его к ответственности

по другому делу, скрыл от суда совершение им растраты по должности судебного исполнителя, что он находился в бегах, что к моменту вынесения приговора по данному делу он отбыл наказание за преступление, совершенное им в 1950 году, поэтому вынесение приговора по принципу поглощения является необоснованным.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР находит приведенные выше доводы неправильными.

Поскольку оба преступления были совершены Щербаковым до вынесения первого приговора, наказание Щербакову в соответствии со ст. 49 УК и ст. 465 УПК РСФСР должно быть определено по совокупности преступлений по принципу поглощения. Суд обязан был этот вопрос обсудить при вынесении Щербакову приговора и зачесть фактически отбытый срок наказания по приговору народного суда Осакаровского района Карагандинской области, вынесенному в 1950 году.

Доводы областного суда о том, что за совершение нескольких преступлений лицо, совершившее их, несет ответственность по принципу сложения только в том случае, если это лицо отбыло наказание по приговору суда за преступление, совершенное позднее, являются неправильными и подобное толкование принципов применения наказания по совокупности преступлений находится в противоречии со ст. 49 УК и ст. 465 УПК РСФСР.

Совершенно неубедительны и доводы судебной коллегии Верховного суда РСФСР.

Если бы при вынесении приговора в 1950 году суду было известно о преступлении, совершенном Щербаковым в 1949 году, и за оба преступления он судился одновременно, суд обязан был вынести наказание по совокупности преступлений в соответствии со ст. 49 УК РСФСР.

Поэтому сокрытие Щербаковым растраты по должности судебного исполнителя не лишает его права на зачет отбытого наказания по приговору, вынесенному в 1950 году за преступление, совершенное им в 1949 году.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Щербакову было сокращено наказание наполовину и за отбытием

срока наказания он был освобожден из-под стражи со снятием судимости. Это обстоятельство не может ухудшать его положение и лишать его предоставленного законом права на зачет реально отбытого наказания по приговору 1950 года, ссылка же судебной коллегии Верховного суда РСФСР на то, что Щербаков отбыл наказание по первому приговору, является несостоятельной.

13. ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ РАБОТЫ НА ОБЩИХ ОСНОВАНИЯХ НЕ МОГУТ ОТБЫВАТЬСЯ ЛИЦОМ, ПРИЗНАННЫМ ИНВАЛИДОМ ПЕРВОЙ ИЛИ ВТОРОЙ ГРУППЫ

Дело Короты. Определение Транспортной коллегии от 28 августа 1955 г.

Днепропетровский линейный транспортный суд осудил Короту по ст. 99 УК Украинской ССР к исправительно-трудовым работам на общих основаниях сроком на шесть месяцев с удержанием в возмещение причиненного ущерба 1955 р. 55 к.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Корота признан виновным в том, что, являясь заведующим производственной базой Днепропетровского речного порта, он относился преступно-халатно к исполнению служебных обязанностей. При приеме товаров от экспедиторов не проверял наличия товаров, а также не проверял количества отпущенных товаров с базы, производил отпуск товаров без своевременного оформления документами. В октябре 1954 года Короты отпустил овощной базе отдела рабочего снабжения 5,9 кг перца на сумму 413 руб., а накладную выписал 1 ноября 1954 г. во время проведения ревизии.

При выписке накладной на отпуск товаров ресторану № 4 не вписал 460 полулитровых бутылок на сумму 552 руб. и в сентябре 1954 года не вписал 160 бутылок на 192 руб. При выписке товаров занижил их фактическую стоимость на 1496 р. 38 к.

В результате халатности Короты общая недостача товаров по базе выразилась в сумме 11547 руб., в погашение которой им было внесено в кассу отдела рабочего снабжения 9591 руб.

Из дела усматривается, что Короты — инвалид второй группы. При исполнении приговора Короты был подвергнут освидетельствованию и врачебно-трудовая экспертная комиссия установила, что он тяжело болен, к физическому труду непригоден и, следовательно, не может отбывать наказание, определенное ему по приговору в виде исправительно-трудовых работ на общих основаниях*.

Соглашаясь с протестом, Транспортная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор Днепропетровского линейного транспортного суда в отношении Короты изменить, назначенное ему наказание — шесть месяцев исправительно-трудовых работ на общих основаниях в соответствии со ст. 48 УК Украинской ССР считать условным с испытательным сроком в течение одного года.

* Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 22 июля 1949 г. замена исправительно-трудовых работ другой мерой наказания в отношении лица, признанного в период отбывания наказания инвалидом первой или второй группы, производится судом, вынесшим приговор, или судом по месту исполнения приговора.

Редакция

**14. ОТСУТСТВИЕ В СУДЕ ПЕРЕВОДЧИКА НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ
ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ДЕЛА НА КАССАЦИОННОЕ РАССМОТРЕНИЕ
В ВЕРХОВНЫЙ СУД ДРУГОЙ СОЮЗНОЙ ИЛИ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Дело Лежава. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 3 августа 1955 г.*

Лежава осужден 28 мая 1955 г. народным судом Клухорского района Ставропольского края по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», по обвинению в том, что, работая заведующим буфетом столовой Клухорского райпотребсоюза, он присвоил 150 л. водки стоимостью 6540 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда, рассматривая дело в кассационном порядке, вынесла определение, в котором указано, что поскольку некоторые протоколы допросов свидетелей и ряд других документов изложены на грузинском языке, рассмотреть дело в Ставропольском краевом суде не представляется возможным. Поэтому коллегия определила направить дело в Верховный суд СССР с просьбой о передаче дела на рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР.

Согласно ст. 344 УПК РСФСР жалобы на приговор приносятся в вышестоящий суд, в районе действия которого находится народный суд, вынесший приговор или определение. В данном случае дело Ле-

жава подлежит кассационному рассмотрению в Ставропольском краевом суде, так как народный суд, вынесший приговор по настоящему делу, находится на территории Ставропольского края.

Указание в определении краевого суда на то, что ввиду незнания составом Ставропольского краевого суда грузинского языка должен быть приглашен переводчик, а это вызовет излишнюю волокиту и затрату денежных средств, не может служить основанием для передачи дела на кассационное рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР. Если возникнет необходимость перевода отдельных документов, составленных на грузинском языке, судом должны быть приняты меры к переводу их, и дело должно быть рассмотрено в соответствии с требованием закона.

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда по делу Лежава отменить, а дело возвратить для кассационного рассмотрения в Ставропольский краевой суд.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

**1. ПЕРЕВОД РАБОТНИКА ИЗ ОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ДРУГОЕ,
ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ СЛУЧАЕВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УКАЗОМ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 19 ОКТЯБРЯ 1940 Г.,
МОЖЕТ ПОСЛЕДОВАТЬ НЕ ИНАЧЕ КАК С СОГЛАСИЯ НАНЯВШЕГОСЯ**

*Определение по делу № 03/396-55. Иск Самовского
к Бакинскому автопарку № 1 о восстановлении на работе*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 сентября 1955 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 2-го участка Кишлинского района г. Баку от 28 января 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 15 февраля 1955 г. по иску Самовского к Бакинскому автопарку № 1 о восстановлении на работе в качестве водителя пассажирского автобуса.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Самовский работал у ответчика водителем пассажирского автобуса, имея квалификацию шофера первого класса.

Приказом от 7 января 1955 г. по Министерству автотранспорта Азербайджанской ССР Самовский в целях укрепления водительским составом Бакинского грузового парка, как указывалось в приказе, был переведен на постоянную работу водителем грузового такси. Последующим приказом по автопарку № 1 от 21 января 1955 г. за отказ от перевода в другой парк Самовский с работы был уволен по основаниям ст. 37 Кодекса законов о труде

с выплатой двухнедельного выходного пособия.

Самовский обжаловал увольнение в расценочно-конфликтную комиссию, где стороны к соглашению не пришли.

Народный суд 2-го участка Кишлинского района г. Баку, куда обратился с иском Самовский, решением от 28 января 1955 г. в иске Самовскому о восстановлении на работе отказал, мотивируя тем, что перевод истца был вызван производственной необходимостью в связи с уменьшением объема работы в автопарке № 1.

Судебная коллегия Верховного суда Азербайджанской ССР 15 февраля 1955 г. решение народного суда оставила в силе.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, в котором просит отменить указанные выше решение народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР за неисследованностью обстоятельств дела и передать дело на новое рассмотрение.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Решение суда вынесено с нарушением ст. 37 Кодекса законов о труде

де, согласно которой перевод нанявшегося из одного предприятия в другое может последовать лишь с согласия нанявшегося. Самовский согласия на перевод в другой парк не давал.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» расторжение администрацией трудового договора вследствие отказа работника от перевода на другую работу возможно лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 47 Кодекса законов о труде, в частности, в случае упразднения должности, которую занимал работник, получивший предложение о переводе.

Таких оснований, по которым Самовский мог быть уволен с работы, по делу не установлено.

Ссылка суда на то, что в парке № 1 произошло сокращение объема работы, не подкреплена соответствующими доказательствами. Наоборот, в приказе от 7 января 1955 г. о переводе истца в другой парк отмечается, что Самовский переведен в целях укрепления водительским составом Бакинского пар-

ка грузовых такси, и лишь в судебном заседании ответчик заявил, что в автопарке № 1 имелось сокращение штатов, однако суд этого обстоятельства не проверил.

Из жалобы Самовского видно, что ответчик вместо него принял на работу водителем пассажирского автобуса нового работника, не состоявшего в штате парка № 1.

При новом рассмотрении дела суд обязан потребовать от ответчика документы, подтверждающие действительное сокращение штатов или уменьшение объема работы в автопарке № 1, и лишь после этого вынести надлежащее решение по делу.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка Кишлинского района г. Баку от 28 января 1955 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 15 февраля 1955 г. и передать дело на новое рассмотрение в Верховный суд Азербайджанской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

2. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ДЕЛА О ВОССТАНОВЛЕНИИ В ДОЛЖНОСТИ

Определение № 03/391-55. Иск Джугели к Управлению Закавказской ж. д. о восстановлении в должности

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 сентября 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 3-го участка Ленинского района г. Тбилиси от 14 марта 1955 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 31 марта 1955 г. по иску Джугели В. А. к Управлению Закавказской ж. д. о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Джугели В. А. предъявил в суде иск к финансовому отделу Управле-

ния Закавказской ж. д. о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Джугели работал на Закавказской ж. д. с 1938 года и с 1944 года в должности ревизора-контролера поездов.

За все время работы он добросовестно выполнял возложенные на него обязанности, не имел никаких замечаний по работе и за хорошую работу получал благодарности.

Приказом № 11 от 25 января 1955 г. он был уволен с работы по сокращению штата. Считая увольнение с работы неправильным, Джугели просил суд восстановить его

в должности ревизора-контролера поездов и взыскать с ответчика в его пользу заработную плату за время вынужденного прогула.

Народный суд 3-го участка Ленинского района г. Тбилиси решением от 14 марта 1955 г. постановил: восстановить Джугели В. А. в прежней должности ревизора-контролера Управления Закавказской ж. д. и взыскать с последнего заработную плату в пользу истца за 20 дней вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 31 марта 1955 г. отменила решение народного суда и в иске Джугели В. А. о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула отказала.

Протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене решения народного суда и определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР и о передаче дела на новое рассмотрение подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР, отменяя решение народного суда и отказывая Джугели в иске о восстановлении в должности, сослалась на неправильность выводов народного суда о наличии в работе Джугели лучших показателей, чем в работе других ревизоров, а также отметила неосновательность утверждения суда о том, что Джугели характеризуется как добросовестный работник.

Касаясь характеристики Джугели, коллегия указала, что в 1950 году Джугели был привлечен к уголовной ответственности в связи с неблагоприятным поведением на работе, в 1951 году был смещен с должности, а в 1954 году привлекался к ответственности за кражу часов.

Указание в определении судебной коллегии таких порочащих истца данных является неправильным, по-

скольку увольнение его с работы не связано с какими-либо проступками по работе и, кроме того, из материалов дела видно, что ни в 1950, ни в 1951, ни в 1954 году Джугели не был осужден в уголовном порядке, а поэтому у судебной коллегии отсутствовали основания говорить о привлечении его к уголовной ответственности.

Народный суд, удовлетворяя иск Джугели, также с достаточной полнотой не исследовал всех обстоятельств по делу, как это требуется согласно п. 14 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам».

В п. 14 этого постановления Пленума указано, что при разрешении споров, связанных с проведением в учреждениях и предприятиях сокращения штата, суды должны исходить из производственных интересов учреждений и предприятий, учитывая, что сокращение штатов является одним из мероприятий по улучшению и рационализации работы аппарата и укомплектованию его наиболее квалифицированными кадрами.

При рассмотрении исков о восстановлении на работе лиц, уволенных по сокращению штата, суды должны проверить, имелось ли в действительности сокращение штата, были ли учтены возможности перевода работника, при наличии его согласия, на другую работу в том же учреждении или предприятии, не обязана ли была администрация при сокращении штата оказать данному работнику предпочтение перед другими в смысле оставления его на работе, имея при этом в виду, что при равной производительности труда и квалификации предпочтение должно быть отдано инвалидам Отечественной войны, лицам принятым на работу после демобилизации из армии, одиноким женщинам, имеющим малолетних детей, и лицам, в семье которых имеются два и более иждивенцев, или в семье

которых нет других работников с самостоятельным заработком.

Все эти данные не были проверены судом с достаточной полнотой. При новом рассмотрении этого дела суду необходимо более тщательно проверить все обстоятельства дела.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда от 14 марта 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 31 марта 1955 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд.

3. ВОЗМЕЩЕНИЮ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ, ПОДЛЕЖИТ ЗАРАБОТОК ПОТЕРПЕВШЕГО, КОТОРОГО ОН ЛИШИЛСЯ ИЗ-ЗА УТРАТЫ ТРУДОСПОСОБНОСТИ

Определение № 03/327-55. Иск Марченкова о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела протест Председателя Верховного суда СССР на судебные решения и определения по иску Марченкова к ремесленному училищу о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Марченков, 1933 года рождения, по окончании семи классов средней школы поступил 1 октября 1950 г. в ремесленное училище для обучения профессии фрезеровщика по металлу. 1 ноября 1950 г. во время практических занятий на фрезерном станке Марченков получил увечье и у него была ампутирована правая рука. После этого он в порядке трудоустройства был зачислен с 1 сентября 1951 г. в индустриальный техникум по подготовке мастеров производственного обучения для ремесленных и железнодорожных училищ.

В мае 1952 года Марченков обратился в суд с иском к ремесленному училищу о возмещении вреда. В обоснование иска Марченков сослался на то, что по окончании ремесленного училища он получил бы квалификацию фрезеровщика пятого разряда и мог бы иметь заработок 727 руб. в месяц, однако в результате увечья он утратил трудоспособность как фрезеровщик на 75 процентов и, следовательно,

ущерб от увечья выражается ежемесячно в сумме 545 руб. Эту сумму Марченков и просил взыскивать в его пользу с ответчика, начиная с 1 октября 1950 г.

Дело разрешалось в судах неоднократно, после чего было принято к производству Московского областного суда. Решением от 29 мая 1954 г. Московский областной суд постановил взыскать в пользу Марченкова с ремесленного училища № 11/3 по 545 руб. ежемесячно с зачетом получаемой Марченковым стипендии, государственного обеспечения и заработной платы, если эти суммы превысят средний заработок фрезеровщика пятого разряда в сумме 727 руб.

Верховный суд РСФСР 30 июня 1954 г. это решение оставил в силе.

Президиум Верховного суда РСФСР 8 декабря 1954 г. протест заместителя председателя Верховного суда РСФСР отклонил.

Председатель Верховного суда СССР внес протест на все судебные решения, определения и постановления по настоящему делу, просил их отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР признала, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В силу ст. 410 ГК РСФСР и согласно указанию Пленума Верховного суда СССР (постановление от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда»), возмещение за вред, причиненный повреждением здоровья, производится в виде возмещения потерпевшему среднего заработка, которого он лишился вследствие утраты трудоспособности, вызванной увечьем. Таким образом, возмещение вреда должно выражаться в возмещении не того заработка, который потерпевший предположительно мог бы иметь в будущем (но мог бы его и не иметь), а того заработка, который потерпевший фактически имел на день причинения ему вреда.

Из обстоятельств данного дела видно, что несчастный случай с Марченковым произошел через месяц после поступления его в ремесленное училище. До поступления в ремесленное училище Марченков нигде не работал, заработка не имел и какой-либо специальностью еще не овладел. Поэтому нельзя признать правильным присуждение истцу возмещения за вред, исходя из среднего заработка фрезеровщика пятого разряда, так как Марченков фрезеровщиком еще не был и заработка в сумме 727 руб. в месяц не получал.

Как видно из дела, заработок, из которого следовало исходить при определении размера возмещения истцу, мог быть лишь заработок неквалифицированного рабочего.

При разрешении дела нельзя не учесть, что причиненное Марченкову увечье не лишило, а лишь ограничило для него возможность выбора профессии и квалификации, что Марченков после выздоровления в порядке трудоустройства был принят в техникум для приобретения специальности мастера производственного обучения в ремесленных и железнодорожных училищах. При этом Марченков не только получает стипендию, но и находится на полном государственном обеспечении. Поскольку при разрешении дела все эти существенные обстоятельства не были учтены судом и дело разрешено не в соответствии с законом, судебные решения, определения и постановление по настоящему делу подлежат отмене.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить все судебные решения, определения и постановление по настоящему делу и дело направить в Московский областной суд на новое рассмотрение по первой инстанции в ином составе суда с участием прокурора.

4. ОСОБОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА ПРЕКРАЩАЕТСЯ, ЕСЛИ УСТАНОВЛЕНИЕ ЕГО НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАНО С НЕОБХОДИМОСТЬЮ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА О ПРАВЕ

Определение по делу № 03/309-55. Заявление Гоман об установлении факта принадлежности дома на праве собственности Рывлиной

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 23 июля 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Белорусской ССР от 18 апреля 1955 г. по делу Гоман о признании факта владения Рывлиной домом на праве личной собственности.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Гоман в 1953 году обратилась в суд с заявлением об установлении факта владения домом на праве личной собственности ее сестрой Рывлиной, безвестно отсутствующей с 1942 года.

Народный суд Ленинского района Пинской области определением от

9 декабря 1953 г. ходатайство Гоман удовлетворил.

Президиум Брестского областного суда 27 октября 1954 г. отменил это определение и прекратил дело в порядке особого производства, так как дом с 1944 года перешел в собственность государства и поэтому, по мнению областного суда, заявление Гоман, как связанное с имущественным спором, может быть разрешено лишь в общеисковом порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Белорусской ССР 18 апреля 1955 г. отменила определение народного суда и постановление президиума областного суда и дело направила на новое рассмотрение.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит отменить определение Верховного суда Белорусской ССР и оставить в силе постановление президиума областного суда.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 7 мая 1954 г. «О судебной практике по делам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан», дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, подлежат прекращению в порядке особого производства не только тогда, когда возбуждается в суде спор о праве гражданском заинтересованным лицом или организацией, но и тогда, когда сам суд придет к выводу, что по данному делу установление факта непосредственно связано с необходимостью разрешения спора о праве гражданском.

По делу установлено, что дом, ранее принадлежавший сестре заявительницы, с 1944 года перешел в собственность государства и находится на балансе районного отдела коммунального хозяйства.

Поскольку ввиду этого разрешенные дела об установлении факта

владения домом сестрой заявительницы связано в данном случае с разрешением спора об изъятии этого дома из ведения районного отдела коммунального хозяйства и передаче его наследникам бывшего собственника, президиум Брестского областного суда правильно прекратил настоящее дело в порядке особого производства, хотя районный отдел коммунального хозяйства и не возбудил в суде ходатайства о прекращении дела.

Отменяя постановление президиума областного суда, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Белорусской ССР сослалась на то, что в силу инструкции Народного комиссариата коммунального хозяйства и Народного комиссариата юстиции Белорусской ССР, утвержденной СНК Белорусской ССР 13 ноября 1944 г., заявительница имела право требовать установления судом факта принадлежности дома ее сестре, независимо от того, что дом в настоящее время находится на балансе районного отдела коммунального хозяйства как собственность государства.

Такое толкование инструкции неправильно. Инструкция предусматривает установление права собственности на домовладение не во всех случаях, а лишь в тех, когда собственник дома (или наследники) фактически владеют этим домом, или если им никто не владеет, но документы, подтверждающие право собственности на домовладение, утрачены по обстоятельствам военного времени. В остальных случаях (как и в данном деле), когда спорный дом перешел во владение других лиц или организаций, вопрос о праве бывшего собственника и его наследников на дом может быть разрешен лишь в общем порядке.

Поэтому следует признать, что президиум областного суда правильно прекратил настоящее дело в порядке особого производства и у Верховного суда Белорусской ССР не было оснований к отмене этого постановления областного суда.

Ввиду изложенного Судебная

коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, определила:

Отменить определение судебной

коллегии по гражданским делам Верховного суда Белорусской ССР от 18 апреля 1955 г., оставив в силе постановление президиума областного суда от 27 октября 1954 г.

5. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ИСКОВ О ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КВАРТИРНОЙ ПЛАТЫ СУДЫ ОБЯЗАНЫ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ

П. «В» СТ. 30 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 Г.

Определение по делу № 03/409-55.

*Иск Ленинградской электростанции к Шершневу
о выселении и взыскании квартирной платы*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 сентября 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на постановление президиума Ленинградского городского суда от 20 октября 1954 г. по иску Ленинградской электростанции к Шершневу о выселении и взыскании задолженности по квартирной плате.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Шершнев проживал в общежитии электростанции, занимаая комнату размером 9,9 кв. м. В трудовых отношениях Шершнев с истцом не находится с апреля 1952 года.

В 1953 году электростанция обратилась в народный суд с иском о выселении Шершнева за неуплату квартирной платы за 18 месяцев и взыскании задолженности по квартирной плате в сумме 720 р. 52 к.

Народный суд 5-го участка Московского района Ленинграда 29 января 1954 г. решил иск удовлетворить, выселить Шершнева и взыскать с него 631 р. 81 к. задолженности по квартирной плате.

В мае 1954 года решение народного суда о выселении Шершнева было приведено в исполнение.

Президиум Ленинградского городского суда постановлением от 20 октября 1954 г. решение народного суда отменил и дело передал на новое рассмотрение, предложив суду проверить причины неуплаты ответчиком квартирной платы.

При новом рассмотрении дела народный суд 6-го участка Москов-

ского района Ленинграда 28 декабря 1954 г. постановил взыскать с Шершнева задолженность по квартирной плате за 18 месяцев, а в иске о выселении Шершнева отказать, ограничившись предупреждением его о том, что при неуплате квартирной платы в будущем он будет выселен с жилой площади. Одновременно с этим суд постановил выселить из названной комнаты семью Харькова и площадь предоставить в распоряжение Шершнева. Ленинградский городской суд 21 января 1955 г. это решение оставил в силе.

9 февраля 1954 г. народный суд вынес дополнительное определение, обязав истца предоставить Харьковому другую жилую площадь к 7 июля 1955 г. и по освобождении комнаты предоставить ее Шершневу.

Председатель Верховного суда СССР просит в своем протесте отменить в силу первое решение народного суда от 29 января 1954 г. о выселении Шершнева, а все последующие решения и определения отменить.

Обсудив протест, Коллегия считает, что он подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Материалами дела подтверждено, что Шершнев в течение длительного времени без всяких уважительных к тому причин не выполнял обязанности по договору жилищного найма и в течение 18 месяцев не вносил квартирной платы. Статьей 171 ГК РСФСР предусмотрено, что договор найма может быть досрочно расторгнут в судебном порядке;

если съемщик не внес квартирную плату в течение трех месяцев со дня истечения срока платежа.

Суд, отказывая в иске о выселении Шершнева, не учел, что первое решение суда о его выселении еще в мае 1954 года приведено в исполнение и на спорной площади длительное время проживает семья Харькова, который произвел ремонт площади и выполняет обязанности квартиросъемщика. Ответчик не уплатил квартирную плату и к моменту повторного рассмотрения дела, что также нельзя не принять во внимание. При рассмотрении

исков о взыскании задолженности квартирной платы суды обязаны строго руководствоваться п. «в» ст. 30 Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.

Ввиду изложенного Судебная коллегия определила:

Решение народного суда 5-го участка Московского района Ленинграда от 29 января 1954 г. о выселении Шершнева и взыскании с него 631 р. 81 к. оставить в силе, а постановление президиума Ленинградского городского суда от 20 октября и последующие судебные решения и определения отменить.

6. ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРА О ПЕРЕДАЧЕ ДЕТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ ОТ ОДНОГО РОДИТЕЛЯ К ДРУГОМУ СУД ДОЛЖЕН ИСХОДИТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА, УЧИТЫВАЯ ПРИ ЭТОМ И ЕГО ЛИЧНУЮ ПРИВЯЗАННОСТЬ К ОДНОМУ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ

*Определение по делу № 03/362-55. Иск Т. к Т.
о расторжении брака*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела 3 сентября 1955 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Ташкентского областного суда от 17—18 февраля 1955 г. и определение Верховного суда Узбекской ССР от 15 марта 1955 г. по иску Т. к Т. о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам оставила:

Решением Ташкентского областного суда от 17—18 февраля 1955 г. удовлетворен иск Т. о расторжении брака с Т.

Указанным решением также было постановлено, что сын супругов Т.— Александр, 1944 года рождения, передается на воспитание отцу, а другой сын — Борис 1946 года рождения — матери Т.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР 15 марта 1955 г. это решение оставила в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР внесен на решение Ташкентского областного суда и определе-

ние Верховного суда Узбекской ССР.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из дела видно, что Т. еще в 1950 году оставила квартиру, в которой она проживала со своей семьей и перешла на жительство в дом своих родителей.

Дети Т.— Александр 1944 года рождения и Борис 1946 года рождения остались с отцом.

До октября 1954 года — времени обращения в суд, Т. не ставила вопроса о возврате детей, объясняя это тем, что она не имела подходящих материальных условий, так как все эти годы училась в институте, а затем в аспирантуре.

При разрешении в суде спора родителей о детях Т. не отрицала, что дети привыкли больше к отцу и к его матери (бабушке), которая занималась воспитанием внуков и тогда, когда она, Т., жила со своим мужем и детьми.

Из дела видно также, что Т. вынуждена была изменить в суде свои требования и просила суд о передаче ей на воспитание лишь младшего сына, поскольку старший сын Александр в судебном заседании отказался перейти на жительство к матери и она признала, что нельзя не считаться с этим желанием.

Коллегия находит, что при разрешении спора о детях суд должен был принять во внимание подкрепленные достаточными доказательствами заявления Т. о том, что с учетом интересов детей в настоящее время их разлучать нельзя, поскольку они, проживая совместно в течение длительного времени без матери, привыкли друг к другу и к сложившейся обстановке как дома, так и в школе.

Обоснованность указанного заявления подкрепляется и дополнительными материалами по исполнению судебного решения, из которых усматривается, что привести в исполнение решение о передаче младшего сына на воспитание матери до настоящего времени не удалось и что дальнейшие мероприятия в этом направлении могут причинить мальчику психическую травму.

В силу изложенного и принимая

во внимание, что в деле имеются достаточные доказательства, подтверждающие неосновательность исковых требований Т. о передаче ей ребенка на воспитание, Судебная коллегия по гражданским делам определила:

Указание в решении Ташкентского областного суда от 17—18 февраля 1955 г. и определении Верховного суда Узбекской ССР от 15 марта 1955 г. о передаче ребенка — Т. Бориса на воспитание матери исключить и резолютивную часть указанного решения по этому вопросу изложить в следующей редакции: «Сына Александра 1944 года рождения и сына Бориса 1946 года рождения оставить для проживания у отца детей — Т. В иске Т. о передаче ей сына Бориса Т. отказать».

Разъяснить Т., что сам факт передачи детей на воспитание отцу не лишает ее права участвовать в воспитании и подготовке детей к общественно-полезной деятельности. При возникновении разногласий между родителями по этому поводу спорный вопрос разрешается органами опеки и попечительства при участии родителей (ст. ст. 32 и 33 Кодекса законов о браке, семье и опеке Узбекской ССР).

7. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ИСКЕ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Определение № 372-55. Иск Червяковой к Червякову о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 14 сентября 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Ярославского областного суда от 1 марта 1955 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 22 марта 1955 г. по иску Червяковой к Червякову о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Червякова предъявила в суде иск о расторжении брака с Червяковым.

В исковом заявлении истица указала, что муж плохо относился к ней, наносил ей оскорбления, часто напивался пьяным и в пьяном виде избивал ее, что вследствие такого отношения к ней мужа, она вынуждена была уйти от него. Затем, поверив заверениям мужа, что он будет жить с ней дружно, она возвратилась к нему, но муж своего поведения не изменил и она снова ушла. Червякова также указала, что воспитанием ребенка ее муж не занимается совершенно.

Ярославский областной суд 1 марта 1953 г. отказал в иске Червяковой, мотивируя отказ тем, что Червякова не представила доказательств, которые свидетельствовали бы о невозможности сохранения семьи.

Это решение Верховный суд РСФСР 22 марта 1955 г. оставил в силе.

Председатель Верховного суда в протесте просит отменить решение Ярославского областного суда и определение Верховного суда РСФСР.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Суд не выяснил взаимоотношений между супругами и вынес решение об отказе в иске о расторжении брака, не исследовав обстоятельство дела.

Как отмечено выше, Червякова свое заявление о расторжении брака мотивировала тем, что обиды и оскорбления, наносимые ей мужем, делают их совместную жизнь не-

возможной, что между ними не существует взаимного уважения и поддержки, что муж ее воспитанием ребенка не занимался и не занимается и даже не оказывает ей добровольно помощи в содержании ребенка.

Суд этого заявления не обсудил и не проверил. Между тем о серьезных причинах разрыва отношений между супругами свидетельствует тот факт, что они не проживали вместе в течение трех лет и иск о расторжении брака истицей предъявлен уже после ее попытки вновь создать семью.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Ярославского областного суда от 1 марта 1955 г. и определение Верховного суда РСФСР от 22 марта 1955 г. отменить и дело по иску Червяковой Г. Н. к Червякову В. А. о расторжении брака передать на новое рассмотрение в тот же суд.

8. ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ КОЛХОЗУ НЕРАДИВЫМ ОТНОШЕНИЕМ К УБОРКЕ УРОЖАЯ КОЛХОЗНИКИ НЕСУТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПОРЯДКЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 17 УСТАВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ

*Определение по делу № 03/374-55. Иск прокурора
в интересах колхоза о взыскании с Соловей и Лантух 6764 руб.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 14 сентября 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Кролевецкого района Сумской области от 17 марта 1955 г. по иску прокурора Кролевецкого района к Соловей и Лантух о взыскании в пользу колхоза имени Калинина 6764 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила:

Ответчики Соловей и Лантух в 1954 году работали бригадирами в колхозе имени Калинина и допустили задержку в уборке урожая гре-

чихи на участках, закрепленных за их бригадами, вследствие чего собранный на этих участках урожай оказался ниже урожая, предусмотренного планом колхоза.

Определив понесенный колхозом убыток от потери урожая в сумме 6764 руб. и считая, что этот ущерб причинен ответчиками Соловей и Лантух, не обеспечившими своевременной уборки урожая гречихи, прокурор предъявил к ним иск в порядке ст. 2 ГК РСФСР.

Рассмотрев дело, народный суд указанным выше решением иск прокурора удовлетворил частично, постановив взыскать в пользу колхоза имени Калинина в возмещение

ущерб с Соловей 600 руб. и с Лантух — 1500 руб.

Председатель Верховного суда СССР принес протест на решение народного суда по следующим основаниям.

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 19 апреля 1948 г. «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» с бригады, невыполнившей установленный ей план сбора урожая по закрепленной за ней культуре, списывается по решению общего собрания членов артели за каждый процент невыполнения плана — один процент, но не более 25 процентов трудодней, от количества трудодней, затраченных ею на данную культуру или группу однородных культур.

Таким образом, поскольку указан-

ным постановлением Совета Министров предусмотрен внесудебный порядок возложения материальной ответственности на колхозников за ущерб, причиненный колхозу бесхозяйственным или нерадивым отношением к уборке урожая, суду не следовало принимать к своему производству настоящее дело, так как вопрос о возмещении колхозу ущерба подлежал разрешению на общем собрании членов колхоза.

Соглашаясь с доводами, изложенными в протесте, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Кролевецкого района Сумской области от 17 марта 1955 г. отменить и дело по иску прокурора к Соловей и Лантух о взыскании в пользу колхоза имени Калинина 6764 руб. в судебном порядке производством прекратить.

9. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА СУД ОБЯЗАН ТЩАТЕЛЬНО ВЫЯСНИТЬ, ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ СТОРОНЫ НАДЛЕЖАЩИМ ИСТЦОМ И ОТВЕТЧИКОМ

Определение по делу № 03/385-55 о взыскании с Хурумова 9000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 3 сентября 1955 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда Клухорского района от 20 июля 1953 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 20 августа 1953 г. по иску прокурора о взыскании в пользу заготовительной конторы с Хурумова 9000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Прокурор Клухорского района в интересах заготовительной конторы предъявил иск к Хурумову о взыскании 9000 руб. на том основании, что ответчик получил в лесозаготовительной конторе 53,6 куб. м леса и за этот лес не отчитался.

Народный суд Клухорского района 20 июля 1953 г. постановил взы-

скать с ответчика 8897 руб. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 20 августа 1953 г. это решение оставлено в силе.

В протесте Генерального Прокурора СССР ставится вопрос об отмене указанных судебных решений по следующим основаниям.

Ответчик Хурумов в народном суде указывал, что он действительно получил в лесозаготовительной конторе 53,6 куб. м леса для рудника «Эльбрус» и за этот лес отчитался, что же касается претензии лесозаготовительной конторы, то работник этой конторы Лагучев, отпуская лес, вероятно, по ошибке дважды отразил в документах отпуск этого леса и потому Хурумов ходатайствовал перед судом об отложении дела слушанием для представления оправдательных доку-

ментов. Указанное обстоятельство судом не проверено, хотя проверка его имела существенное значение для правильного разрешения дела.

В протесте далее указывается, что после рассмотрения дела Хурумов обратился в лесозаготовительную контору с просьбой проверить правильность документов по отпуску леса. Работник указанной конторы Лагучев после проверки заявления ответчика дал объяснение, что он по ошибке дважды выписал руднику «Эльбрус» один и тот же лес в количестве 53,6 куб. м.

Бывший начальник лесозаготовительной конторы — Цомае также подтвердил, что после состоявшегося решения суда произведена проверка и установлено, что никакой недостачи леса по конторе не имеется, что при оформлении документов допущена ошибка.

При наличии таких обстоятельств решение суда о взыскании с Хурумова стоимости 53,6 куб. м леса не может быть признано правильным и подлежит отмене.

Обсудив доводы, изложенные в протесте, и соглашаясь с ними, Судебная коллегия находит, что при новом рассмотрении дела суду необходимо проверить и такой вопрос, может ли быть Хурумов ответчиком по иску прокурора, заявленному в интересах лесозаготовительной конторы, поскольку он был работником рудника «Эльбрус» и лес отпущен, как об этом указывается в исковом заявлении, для этого рудника.

В силу изложенного и принимая во внимание, что Клухорский район в настоящее время входит в Ставропольский край, Судебная коллегия определила:

Решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР по данному делу отменить и передать его на новое рассмотрение с участием прокурора в народный суд Клухорского района Ставропольского края. Обязать суд подготовить дело к слушанию в судебном заседании в порядке ст. 80 ГПК РСФСР.

10. ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ НАТУРАЛЬНОЙ И ДЕНЕЖНОЙ ОПЛАТЫ ЗА РАБОТЫ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ ИСТЦЫ И ОТВЕТЧИКИ ОСВОБОЖДАЮТСЯ ОТ УПЛАТЫ ГОСПОШЛИНЫ

I

Определение № 03/377-55. Иск Братковской МТС к колхозу «Новый путь» о взыскании 31 543 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 14 сентября 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Овинищенского района Калининской области от 28 июня 1954 г. по иску Братковской МТС к колхозу «Новый путь» Васильковского сельсовета о взыскании задолженности за произведенные МТС тракторные работы в сумме 31 543 руб.

Народный суд Овинищенского района решением от 28 июня 1954 г. взыскал с колхоза «Новый путь»

31 546 р. 52 к. задолженности и госпошлину в сумме 315 руб.

Председатель Верховного суда СССР в протесте указывает на неправильность судебного решения в части взыскания государственной пошлины.

Протест подлежит удовлетворению.

В силу указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О государственной пошлине» и согласно изданной на основании этого указа инструкции Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г. истцы и ответчики

по делам о взыскании натуральной и денежной оплаты за работы машинно-тракторных станций освобождаются от уплаты госпошлины.

Статьей 43 ГПК РСФСР также предусмотрено, что пошлина и расходы по делу не взыскиваются с истцов и ответчиков по искам о взыскании натуральной и денежной оплаты за работу машинно-тракторных станций.

Взыскание государственной пошлины по настоящему делу произведено неправильно.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Овинищенского района Калининской области от 28 июня 1954 г. изменить, исключить из решения указание о взыскании с колхоза «Новый путь» госпошлины в сумме 315 руб.

II

*Определение № 375-55. Иск Осиповичской
машинно-тракторной станции к колхозу «Шлях Ленина»
о взыскании 24 515 р. 53 к.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 14 сентября 1955 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Осиповичского района Могилевской области от 9 августа 1954 г. по иску Осиповичской машинно-тракторной станции к колхозу «Шлях Ленина» о взыскании за выполненные тракторные работы 24 515 р. 53 к.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Осиповичская машинно-тракторная станция предъявила к колхозу «Шлях Ленина» иск о взыскании задолженности в сумме 24 515 р. 53 к.

Народный суд 2-го участка Осиповичского района Могилевской области решением от 9 августа 1954 г. взыскал с колхоза «Шлях Ленина» в доход государства 24 515 р. 53 к. и 245 руб. государственной пошлины.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит исключить из решения народного суда взыскание государственной пошлины.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В силу указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О государственной пошлине» и согласно изданной на основании этого указа инструкции Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г. истцы и ответчики по делам о взыскании натуральной и денежной оплаты за работы машинно-тракторных станций освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Статьей 43 ГПК Белорусской ССР также предусмотрено, что государственная пошлина и расходы по делу не взыскиваются с истцов и ответчиков по делам о взыскании натуральной и денежной оплаты за работу машинно-тракторных станций.

Народный суд взыскал госпошлину по настоящему делу с нарушением закона, поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Осиповичского района от 9 августа 1954 г. изменить, исключив из решения взыскание госпошлины в сумме 245 руб. в доход государства.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

к постановлениям Пленума и определениям коллегий Верховного суда СССР, опубликованным в журнале «Судебная практика Верховного суда СССР» за 1955 год

А. ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Бандитизм — статья 59³ УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность не только за участие в банде, но и за организационную деятельность по созданию банды — П—5—1. Неправильная квалификация преступных действий по ст. 59³ УК РСФСР при отсутствии данных, что виновные в этих действиях лица были организованы в банду, — О—1—2, О—2—3, О—3—2; необоснованное осуждение за действия, объективно способствовавшие бандитской группе, — О—4—3.

Вина — уголовное преследование не может быть возбуждено, если обвиняемый не предвидел и не мог предвидеть наступивших последствий, — О—1—2; воспрепятствование явке в суд народного заседателя — преступление умышленное — О—1—3; обвиняемый может нести уголовную ответственность за наступившие последствия своих действий только в том случае, если они явились результатом его вины — умышленной или неосторожной, — О—4—2.

Воспрепятствование явке в суд — народного заседателя — преступление умышленное — О—1—3, О—5—17.

Гражданский иск в уголовном деле — солидарная ответственность за вред, причиненный хищением, должна возлагаться на виновных лиц в размере той суммы, которую каждое из них похитило или хищению которой оно способствовало, — О—5—16; при решении вопроса о материальной ответственности лица, совершившего бескорыстное преступление, суд должен учитывать материальное положение осужденного и условия его работы — О—6—7.

Дача ложных показаний — свидетель может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 95 УК РСФСР, если установлена заведомая ложность показаний, которые он дал суду или органам следствия, — О—3—12, О—6—11; неправильное привлечение свидетеля к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний до разрешения дела, по которому были даны эти показания, — О—3—13.

Доказательства — показания свидетеля, находящегося в неприязненных отношениях с подсудимым, должны быть тщательно исследованы судом во избежание необоснованного осуждения, — П—1—1; признание обвиняемого не освобождает органы предварительного расследования и суд от обязанности тщательно исследовать все обстоятельства дела, имеющие значение при решении вопроса о доказанности предъявленного обвинения, — О—5—9; обвинение не может быть признано обоснованным, если доводы обвиняемого о невиновности не были проверены, — П—1—2, О—5—8(II); если доказательства, имеющиеся по делу, противоречивы, суд обязан выяснить причины, породившие эти противоречия, — О—1—4, О—1—8; обвинение не может быть признано доказанным, если при оценке собранных доказательств не были учтены существенные обстоятельства, находящиеся в противоречии с версией обвинения, — О—2—2; опознание не может быть признано достоверным, если опознаваемый был поставлен в условия, выделяющие его из круга других лиц, одновременно предъявленных опознающему, — О—3—3; противоречивые показания свидетелей, не подтвержденные другими объективными данными, не могут быть положены в основу обвинительного приговора — О—4—6; оправдательный приговор отменен, так как суд необоснованно отверг ряд доказательств в пользу обвинения, — О—5—7; приговор не может быть признан обоснованным, если по делу не исследованы обстоятельства, которые имеют значение для установления роли и степени вины каждого из лиц, участвовавших в совершении преступления, — О—6—5; версия обвинения не может быть признана обоснованной, если по делу не исследованы обстоятельства, устраняющие или подвергающие сомнению принятую версию, — О—6—8; приговор отменен, так как по делу не проверены объяснения подсудимых, а также не выяснены другие существенные обстоятельства, которые могли повлиять на приговор, — О—6—3; противоречивые заключения судебно-медицинских экспертов при отсутствии других доказательств не могли служить основанием для обвинительного приговора — О—1—7; бухгалтерская экспертиза не может быть признана полноценной, если она некрити-

чески воспроизводит противоречивые выводы ведомственной ревизии — О—5—6; обвинение не может считаться доказанным, если оно основано на противоречивых заключениях экспертов, допускающих наряду с версией обвинения и другие версии, находящиеся с ней в противоречии. — П—4—1.

Занятие запрещенным промыслом — должностное лицо, занимающееся запрещенным промыслом и использующее при этом свое служебное положение, подлежит ответственности по ст. ст. 99 и 109 УК РСФСР — О—2—8.

Защита — обвинительный приговор, постановленный с нарушением прав обвиняемого на защиту, подлежит отмене — О—2—10, О—5—10, О—5—14.

Злоупотребление служебным положением — незаконное получение должностным лицом государственных или общественных средств без умысла на их присвоение подлежит квалификации по ст. 109 УК РСФСР — О—2—6, П—3—1; должностное лицо, занимающееся запрещенным промыслом и использующее при этом служебное положение, подлежит ответственности по ст. ст. 99 и 109 УК РСФСР — О—2—8; незаконный отпуск должностным лицом вверенных ему товаров в кредит должен рассматриваться как злоупотребление служебным положением, а не как хищение — О—3—7, О—3—8.

Изнасилование — О—5—11.

Кассационное рассмотрение — рассматривая дело в кассационном порядке, вышестоящий суд не вправе устанавливать и считать доказанными новые факты, не указанные в приговоре, а также усиливать вину подсудимого по сравнению с приговором — О—4—10; отсутствие в суде переводчика не может служить основанием для передачи дела на кассационное рассмотрение в верховный суд другой союзной или автономной республики — О—6—14; отмена кассационного определения из-за нарушения ст. 409 ГПК РСФСР — О—5—14.

Кража — О—3—3, О—6—4.

Крайняя необходимость — нарушение правил уличного движения, допущенное водителем автомашины в целях предотвращения большего вреда, является в силу ст. 13 УК РСФСР обстоятельством, исключающим уголовную ответственность шофера. — П—4—2.

Мошенничество — обманное получение средств путем заключения сделок на производство каких-либо работ без намерения их выполнить должно рассматриваться как мошенничество — О—3—10.

Надзор судебный — при рассмотрении дела в порядке надзора президиум суда должен тщательно изучать, разработать и сопоставить с материалами дела все доводы, изложенные в протесте, с тем чтобы ни один из них не остался без ответа в постановлении президиума. — О—6—10.

Наказание — правила, установленные ст. 49 УК РСФСР, применяются и в тех случаях, когда вопрос об уголовной ответственности лица за первое преступление рассматривается после отбытия им наказания за второе преступление. — П—2—1; при определении наказания по совокупности по принципу сложения общий срок лишения свободы не может превышать десяти лет с момента вынесения второго приговора, если в совокупности не входят преступления, за которые по закону может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет — О—3—14; принцип сложения наказания может быть применен судом лишь в отношении лиц, совершивших преступление после вынесения приговора за ранее совершенное преступление. — О—6—12; вопросы применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» — О—4—4; при назначении наказания с применением ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР суд должен учитывать не только данные о личности подсудимого, но и степень опасности совершенного им преступления — О—5—11, О—5—12, О—6—2; исправительно-трудовые работы на общих основаниях не могут отбываться лицом, признанным инвалидом первой или второй группы. — О—6—12; назначение наказания за хулиганство без учета отягчающих вину обстоятельств — О—4—9; необоснованное применение меры наказания в виде исправительно-трудовых работ за хищение в значительных размерах — О—6—3; необоснованное применение ст. 51 УК РСФСР к лицу, осужденному за кражу личного имущества. — О—6—4; назначение несоответствующего по своей мягкости наказания за тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего. — О—5—13.

Нарушение правил техники безопасности — О—1—6.

Нарушение трудовой дисциплины работниками транспорта — О—3—11, О—4—6, О—5—8(1); нарушение правил уличного движения, допущенное водителем автомашины в целях предотвращения большего вреда, является в силу ст. 13 УК РСФСР обстоятельством, исключающим уголовную ответственность шофера — 4—4—2.

Недоносительство — лицо, задержанное на месте совершения преступления и привлеченное к уголовной ответственности как соучастник в этом преступлении, при недоказанности обвинения в соучастии не мо-

жет быть привлечено к ответственности за недоносительство — О—1—1.

Необходимая оборона — не является преступлением лишение жизни нападавшего, допущенное лицом, находящимся в состоянии необходимой обороны, если при этом не было допущено превышение ее пределов, — О—3—1.

Опознание — О—3—3 (см. Доказательства).

Оскорбление — О—2—11, О—4—8.

Отказ свидетеля от дачи показаний — О—1—9.

Побои — О—1—7.

Предварительное расследование — по делам об отказе свидетелей от дачи показаний следственным органам предварительное следствие не обязательно — О—1—9.

Президиум — при рассмотрении дела в порядке надзора президиум суда должен тщательно изучить, разобрать и сопоставить с материалами дела все доводы, изложенные в протесте, с тем чтобы ни один из них не остался без ответа в постановлении президиума — О—6—10.

Переводчики — отсутствие в суде переводчика не может служить основанием для передачи дела на кассационное рассмотрение в Верховный суд другой союзной или автономной республики — О—6—14.

Приговор — приговор отменен как не соответствующий требованиям ст. 308 УПК РСФСР и постановлению Пленума Верховного суда СССР от 26 июня 1950 г. «О судебном приговоре» — О—1—10; обвинение не может быть признано доказанным, если при оценке собранных доказательств не были учтены существенные обстоятельства, находящиеся в противоречии с версией обвинения, — О—2—2; приговор должен быть основан на доказательствах, тщательно проверенных в судебном заседании, — О—2—10; приговор не может быть оставлен в силе, если проверенные органами следствия и судом доказательства виновности осужденных вследствие своей противоречивости и неубедительности нуждаются в дополнительной проверке, — О—3—6; приговор, основанный на предположениях, подлежит отмене — О—3—9; приговор не может быть признан правильным, если вывод суда о виновности основан на противоречивых заключениях экспертов, допускающих наряду с версией обвинения и другие версии, находящиеся с ней в противоречии, — П—4—1; приговор не может быть признан обоснованным, если указанные судом мотивы совершения преступления находятся в противоречии с установленными самим судом фактами,

исключающими вывод о наличии этих мотивов у подсудимого, — О—4—5; оправдательный приговор отменен, так как суд необоснованно отверг ряд доказательств в пользу обвинения, — О—5—7; приговор не может считаться обоснованным, если не учтены по делу факты, опровергающие принятую судом версию, — О—5—8; при постановке приговора суды должны руководствоваться требованиями, предусмотренными ст. 334 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик, — О—6—6.

Разбой — необоснованная квалификация разбоя по ст. 59³ УК РСФСР — О—1—1; нападение, соединенное с насилием, может быть квалифицировано как разбой только в том случае, если оно совершено с целью завладения чужим имуществом, — О—2—4; оценка доказательств — О—2—2, О—4—3.

Состав суда — судья не может участвовать в повторном рассмотрении дела, если он участвовал в составе суда, постановившем первый приговор, отмененный вышестоящим судом, — О—1—10; судья не может участвовать при рассмотрении дела, если он является свидетелем по этому же делу, — О—5—15.

Соучастие — неправильная квалификация хищения, совершенного одним лицом с помощью другого, как хищения, совершенного группой, — О—2—6; действия лица, способствовавшие совершению преступления, могут рассматриваться как соучастие только в том случае, если лицо создало преступный характер действий или намерений исполнителя преступления, — О—4—3.

Спекуляция — П—1—1, О—2—8, О—5—4.

Телесные повреждения — телесные повреждения, нанесенные спустя продолжительное время после оскорбления обвиняемого потерпевшим, не могут рассматриваться как причиненные в результате внезапно возникшего сильного душевного волнения — О—3—4; в результате неправильной оценки обстановки и направленности умысла суд неосновательно квалифицировал причинение легких телесных повреждений как покушение на убийство — О—3—5; обвиняемый может нести уголовную ответственность за наступившие последствия своих действий (в данном случае — тяжких телесных повреждений) только в том случае, если они явились результатом его вины — умышленной или неосторожной, — О—4—2; хулиганские действия, сопряженные с причинением легких телесных повреждений, следует квалифицировать по ст. 74 УК РСФСР — О—4—7; назначение несоответствующего по своей мягкости наказания за тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, — О—5—13.

Убийство — тщательное исследование обстоятельств, сопутствовавших убийству, и мотивов последнего имеет важное значение для правильной квалификации преступления — О-2-1; не является преступлением лишение жизни нападавшего лицом, находящимся в состоянии необходимой обороны, если при этом не было допущено превышения ее пределов, — О-3-1; убийство из низменных побуждений, совершенное по предварительной договоренности двумя лицами, необоснованно квалифицировано по ст. 59^а УК РСФСР — О-3-2; в результате неправильной оценки обстановки и направленности умысла суд неосновательно квалифицировал причинение легких телесных повреждений как покушение на убийство — О-3-5; неправильная квалификация умышленного убийства как совершенного с особой жестокостью — О-4-4; оценка доказательств и обоснованности приговоров — О-1-4, О-1-7, О-3-3, П-4-1, О-4-5, О-4-10, О-5-9, О-5-10, О-6-5.

Частное обвинение — считая, что действия осужденного неправильно квалифицированы и подпадают под признаки одного из преступлений, предусмотренных в ст. 10 УПК РСФСР, суд вправе изменить квалификацию и назначить наказание только в том случае, если дело возбуждено по жалобе потерпевшего, в противном случае дело подлежит прекращению — О-2-11.

Халатность — О-1-5, О-3-9, О-6-7; преступная халатность может быть квалифицирована по ст. 111 УК РСФСР при наличии признаков ст. 109 УК РСФСР — систематичности или тяжелых последствий — О-2-7; обвинение в халатности не может быть признано правильным, если оно основано лишь на факте наступления тяжелых последствий при отсутствии доказательств о небрежном или недобросовестном отношении должностного лица к возложенным на него по службе обязанностям, — О-5-5.

Хищение — хищение государственного имущества, совершенное путем разбойного нападения, подлежит квалификации по указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — О-2-3; хищение может рассматриваться как совершенное шайкой лишь в тех случаях, когда оно совершено по предварительному сговору группы лиц, организовавшейся для этой цели, — О-2-5; один лишь факт недостачи не может быть признан достаточным доказательством для обвинения в хищении — О-1-5; незаконное получение государственных средств без умысла на присвоение не может быть квалифицировано как хищение — О-2-6; злоупотребление служебным положением, не связанное с обращением в свою собственность общественного имущества, неправильно квалифицировано как хищение — П-3-1; незаконный отпуск должностным

лицом вверенных ему по службе товаров в кредит должен рассматриваться как злоупотребление служебным положением, а не как хищение — О-3-7; должностное лицо, отпустившее государственному учреждению в нарушение действующих правил вверенное ему имущество без оплаты, подлежит ответственности за злоупотребление служебным положением, а не за хищение — О-3-8; неправильное осуждение по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» за действия, которые могли служить лишь основанием для гражданско-правового спора о возврате переполученных государственных средств, — О-4-1; оценка доказательств и обоснованность приговоров и определений — П-1-2, О-1-8, О-2-10, О-3-6, О-5-1, О-5-6, О-5-7, О-5-8(II), О-6-6, О-6-8, О-6-9, О-6-10.

Хищения мелкие — вопросы применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» — О-5-2, О-5-3; при разрешении вопроса о квалификации хищения по указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» следует учитывать размер и стоимость похищенного — О-6-1.

Применение наказаний — при назначении наказания за хищение с применением ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР суд должен учитывать не только данные о личности подсудимого, но и степень опасности совершенного им преступления — О-5-12, О-6-2; необоснованное применение меры наказания в виде исправительно-трудовых работ за хищение в значительных размерах — О-6-3.

Возмещение ущерба — солидарная ответственность за вред, причиненный хищением, должна возлагаться на виновных лиц в размере той суммы, которую каждое из них похитило, или хищению которой оно способствовало, — О-5-16.

Хулиганство — неправильная квалификация хулиганства по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» — О-2-4, О-5-18; легкие телесные повреждения и оскорбление неправильно квалифицированы судом как хулиганство — О-2-11; хулиганские действия, сопряженные с причинением легких телесных повреждений, следует квалифицировать по ст. 74 УК РСФСР — О-4-7; хулиганские действия неправильно квалифицированы судом как оскорбление потерпевшего — О-4-8; вопросы применения наказания — О-4-9.

Экспертиза — О-1-7, О-5-6.

Б. ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Алименты — если мать ребенка состоит с отцом ребенка в зарегистрированном браке, иск о взыскании алиментов может быть ею предъявлен и в том случае, когда по каким-либо обстоятельствам ответчик не записан отцом ребенка в свидетельстве о его рождении, — О—1—8; если мать ребенка, взыскивающая алименты с колхозника, не является членом данного колхоза, то по просьбе истицы алименты могут быть присуждены судом не в процентном отношении к трудовым, а в твердой денежной сумме, исходя из материального положения сторон, — О—4—4; в порядке ст. 50 Кодекса законов о браке, семье и опеке алименты на содержание ребенка могут быть взысканы с ответчика лишь в твердой денежной сумме на срок до разрешения спора по существу — О—5—2; при разрешении дел о взыскании средств на содержание детей, находящихся на воспитании при каждом из родителей, суд должен определить размер алиментов с одного родителя в пользу другого, менее обеспеченного материально, в твердой денежной сумме, в зависимости от материального положения сторон — О—5—3; усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным в личных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению — О—1—9; на содержание нетрудоспособных родителей — О—3—11.

Банки — взыскание с банка штрафных сумм за нарушение правил документооборота не может превышать предельных размеров, установленных специальными правилами, — О—2—13.

Вызов в суд и другие извещения суда — не может быть оставлено в силе решение суда, постановленное в отсутствие стороны, не извещенной о дне слушания дела, — О—1—20.

Выселение — неосновательная отмена судебного решения о выселении за невозможностью совместного проживания — О—2—6; расторжение договора жилищного найма по мотиву длительного непроживания — О—1—20; договор жилищного найма может быть расторгнут на основании ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. при доказанности, что ответчик не проживал непрерывно более шести месяцев, — О—4—8; в соответствии со ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. жилое помещение сохраняется за съемщиком в течение шести месяцев лишь в том случае, если съемщик и члены его семьи выбыли временно, — О—2—7; съемщик, освободивший жилую площадь в связи с выездом на постоянное жительство в другую местность, теряет право на эту площадь с момента своего выезда, — О—3—9; неправильное

признание права на жилую площадь за лицом, которое вселилось на эту площадь, злоупотребляя доверием ответственного съемщика, — О—4—6; вселение на жилую площадь в связи с вступлением в брак с одним из пользователей общей жилой площади может создать для вселившегося право на жилую площадь в том случае, если на это имеется согласие остальных совершеннолетних съемщиков этой площади, — П—6—1; в случае предоставления съемщику другого помещения проживающие с ним члены семьи обязаны освободить занимаемую жилую площадь, если при выдаче ордера они выразили жилищным органам согласие переехать в предоставляемое помещение, — О—4—7, П—5—2; при рассмотрении исков о выселении в связи с задолженностью по квартирной плате суды обязаны строго руководствоваться п. «б» ст. 30 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. — О—6—5; выселение дворников в административном порядке допускается лишь в случаях особо предусмотренных законом, — О—4—9.

Возмещение вреда, причиненного здоровью — при исчислении среднего заработка для определения размеров ущерба, подлежащего возмещению, вознаграждение одновременного характера не учитывается — О—1—5; лицо или предприятие, вносящее страховые взносы за потерпевшего в порядке социального страхования, не обязано возмещать вред, причиненный наступлением страхового случая, — О—2—5, О—4—10, О—4—16; возмещение за вред, причиненный повреждением здоровья, подлежит заработок потерпевшего, которого он лишился из-за утраты трудоспособности, — О—6—3; при взыскании с работника ущерба, причиненного им предприятию при исполнении служебных обязанностей, принимаются во внимание только реально понесенные им убытки, — О—1—6; при установлении судебных органами размеров подлежащего возмещению ущерба должны учитываться не только причиненные убытки, но и та конкретная обстановка, при которой убыток был причинен, а также материальное положение работника — О—1—7; если между двумя организациями имеются договорные отношения и работник одной из этих организаций своими неправильными действиями причинит вред другой организации, то последняя вправе предъявить иск к организации — контрагенту, а не к работнику, непосредственно причинившему вред, — О—1—16; к случаям возмещения ущерба, предусмотренным в ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г., применяется трехгодичный срок исковой давности — О—2—4, П—3—2; при определении размера ущерба, подлежащего возмещению, принимаются во внимание только прямые убытки, но не упущенная нанIMATEЛЕМ выгода — О—3—4.

Возмещение вреда в колхозе — за ущерб, причиненный колхозу нера-

дивым отношением к уборке урожая, колхозники несут материальную ответственность в порядке, предусмотренном ст. 17 Устава сельскохозяйственной артели, — О—6—8; неправильное возложение на должностных лиц колхоза обязанности возмещать ущерб — О—2—9.

Давность — требования о взыскании разницы в заработной плате за время перевода работника на другую работу погашаются трехмесячной давностью, предусмотренной ст. 83³ Кодекса законов о труде, — О—2—3; к случаям возмещения ущерба, предусмотренным в ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г., применяется трехгодичный срок исковой давности — О—2—4; по делам о взыскании ущерба, причиненного недостатками у работника материальных ценностей, переданных ему в связи с трудовым договором, должны применяться сроки исковой давности, указанные в гражданском кодексе, — П—3—2; срок исковой давности может быть продлен судом лишь в том случае, если он был пропущен по основательным причинам, — О—5—5.

Дачно-строительные кооперативы — членом ДСК может быть признано лишь то лицо, которое принято в члены кооператива общим собранием членов ДСК, в порядке, предусмотренном уставом ДСК, — О—5—8.

Дети — неправильное разрешение дела об отобрании ребенка и передаче его на воспитание в дом ребенка — О—3—10; при разрешении спора о передаче детей на воспитание от одного родителя к другому суд должен исходить исключительно из интересов ребенка, учитывая при этом и его личную привязанность к одному из родителей, — О—6—6.

Дисциплинарные взыскания — не допускается наложение взысканий администрацией предприятия (учреждения) по истечении одного месяца со дня обнаружения проступка — О—5—1.

Единая госпошлина — по делам о взыскании натуральной и денежной оплаты за работы машинно-тракторных станций иски и ответчики освобождаются от уплаты госпошлины — О—6—10; по искам об исключении имущества из описи государственная пошлина взыскивается в твердой сумме, предусмотренной инструкцией Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г., — О—5—11.

Заработная плата — если размер заработной платы предусмотрен законом, но нанятель по каким-либо мотивам отказывается выплачивать заработную плату в этом размере, работник вправе обратиться в суд с иском о взыскании образовавшейся разницы — О—2—2; требования

о взыскании разницы в заработной плате за время перевода работника на другую работу погашаются трехмесячной давностью, предусмотренной ст. 93³ Кодекса законов о труде, — О—2—3; по трудовым спорам обратное взыскание полученных по решению суда сумм допускается лишь в тех случаях, когда отмененное решение основано на представленных работником подлинных документах или сообщенных им ложных сведениях, — О—3—3.

Землепользование — возведение кем-либо из совладельцев новых построек и увеличение в связи с этим доли в общем домовладении не могут служить основанием к предъявлению иска о перераспределении земельного участка между совладельцами строения — О—3—7.

Излишки жилой площади — изъятие излишков жилой площади в виде отдельной изолированной комнаты может быть произведено только по основаниям, указанным в ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., — О—3—10(1).

Исключение имущества из описи — требование об исключении имущества из описи не может быть удовлетворено, если опись произведена в связи с осуждением в уголовном порядке и судом установлено, что имущество приобретено на средства, добытые преступным путем, — О—5—10; по искам об исключении из описи государственная пошлина взыскивается в твердой денежной сумме, предусмотренной инструкцией Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г., — О—5—11.

Исполнение решений и приговоров — доля имущества члена сельскохозяйственного двора, осужденного с конфискацией принадлежащего ему имущества, определяется народным судом по представлению судебного исполнителя — О—1—15; в случае отмены конфискации, определенной в виде дополнительного наказания, требования о возврате конфискованного имущества могут быть предъявлены владельцем этого имущества непосредственно финансовым органам в пределах шестимесячного срока со дня издания судом соответствующего распоряжения о возврате имущества, суду эти дела не подведомственны — О—3—14; для предъявления к исполнению решений по спорам между гражданами установлен трехгодичный срок — О—4—13.

Исполнительная надпись — в случае утраты подлинного долгового документа с учиненной нотариусом исполнительной надписью дубликат исполнительной надписи выдается нотариальной конторой не иначе, как по определению народного суда, — О—1—17.

Колхозы — за нарушение трудовой дисциплины не члена колхоза может быть наложено только такое взыскание, которое предусмотрено Уставом сельскохозяйствен-

ной артели, — О—2—8; неправильное возложение на должностных лиц колхоза обязанности возместить ущерб — О—2—9; за ущерб, причиненный колхозу нерадивым отношением к уборке урожая, колхозники несут материальную ответственность в порядке, предусмотренном ст. 17 Устава сельскохозяйственной артели, — О—6—8; по делам о взыскании натуральной и денежной оплаты за работы машинно-тракторных станций истцы и ответчики освобождаются от уплаты госпошлины — О—6—10.

Купля-продажа — признание недействительными сделок о покупке госорганами у частных лиц строений за цену, превышающую инвентаризационную или страховую оценку, может повлечь последствия, предусмотренные ст. 147 ГК РСФСР, если сделка заключена в результате злостного соглашения сторон, направленного к личному обогащению и явному ущербу для государства, — П—2—2; если местный Совет, продавая дом в порядке, предусмотренном указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных домов», откажет в продаже кому-либо из лиц, имеющих право в силу названного указа на преимущественную покупку этого дома, заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с иском в защиту своих интересов — О—5—7.

Мена — к договору мены применяются соответствующие правила о купле-продаже — О—4—3.

Наем жилищный — произведенные без согласия наймодателя улучшения домовладения, неотделимые без вреда для имущества, становятся собственностью наймодателя — О—1—21; сдача владельцем дома в наем помещений не может рассматриваться как использование дома не в соответствии с его хозяйственным назначением — О—1—22 (см. Выселение).

Наследование — наследники, отсутствующие в месте нахождения наследства, могут принять наследственное имущество лично или через поверенных в течение шести месяцев со дня открытия наследства — О—2—12; если нотариус отказал в выдаче свидетельства на право наследования и имущество перешло к третьим лицам или государству, то наследники, считающие себя принявшими наследство и которым отказано в выдаче свидетельства, вправе предъявить в суде иск на общих основаниях — О—2—14; наследник, не проживающий в месте открытия наследства, не может быть признан присутствующим наследником по тем лишь основаниям, что он приезжал на похороны наследодателя, — О—4—11; неправильное признание права на паенакопление за наследниками лица, не состоявшего членом ДСК, — О—5—8;

в тех случаях, когда наследодатель оставил завещание на все свое имущество в пользу определенного лица, это завещание распространяется и на вклады наследодателя в сберкассе, если в отношении вклада не было сделано специального распоряжения, — О—5—9; наследование на имущество сельскохозяйственного двора открывается в случае смерти последнего члена двора — О—1—13; неправильное применение судом норм земельного права к делу о разделе наследственного имущества — О—4—12.

Общая собственность — в силу ст. ст. 207, 62 и 64 ГК РСФСР участник общей собственности не вправе без согласия других совладельцев производить мену, а тем более реально отчуждать то, что принадлежит и другим участникам общей собственности, — О—4—3.

Особое производство — особое производство об установлении факта прекращается, если установление его непосредственно связано с необходимостью разрешения спора о праве, — О—6—4 (см. Установление фактов).

Отцовство — неправильное привлечение бюро записи актов гражданского состояния в качестве ответчика по иску о признании неправильной записи отцовства — О—4—5.

Перевод работника на другую работу — перевод работника из одного предприятия в другое, за исключением случаев, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г., может последовать не иначе, как с согласия нанявшегося, — О—6—1.

Перевозки — ответственность за недостатку груза — О—2—10; споры между железными дорогами и владельцами подъездных путей не общего пользования, если они не вытекают из договора по эксплуатации подъездных путей, а касаются отношений по перевозке грузов, подведомственны суду — О—2—11; предусмотренный Уставом железных дорог СССР 1935 года претензионный порядок не касается требований о взыскании штрафа за невыполнение плана перевалки грузов с одного вида транспорта на другой — О—3—12; в случае отказа морского пароходства от рассмотрения претензии по тем мотивам, что к ней не приобщены требуемые Кодексом торгового мореплавания документы, суд должен принять иск к своему производству, проверить обоснованность отказа в рассмотрении претензии и учесть полученные данные при разрешении спора по существу — О—3—13; если истец не может представить подлинных документов ввиду невозвращения их дорогой или пароходством после рассмотрения претензии, суд не вправе отказать в приеме искового заявления — О—5—12.

Подведомственность — в судебном поряд-

ке не могут рассматриваться иски о восстановлении на работе лиц, уволенных в связи с неизбранием их по конкурсу на замещение штатных должностей завкафедрами, профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов, — О—1—1; споры о восстановлении на работе лиц, уволенных на основании решений РКК по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, могут быть приняты судом к своему рассмотрению только при условии, если решение РКК отменено в порядке надзора вышестоящими профсоюзными органами, — О—1—3; споры о выплате вознаграждения за выслугу лет подведомственны суду — О—1—4; если размер заработной платы предусмотрен законом, но наниматель по каким-либо мотивам отказывается выплачивать заработную плату в этом размере, работник вправе обратиться с иском о взыскании образовавшейся разницы — О—2—2; суду не подведомственны дела о признании права собственности на дома, возведенные гражданами без соответствующего разрешения местного Совета, — О—2—5, О—5—6; иски собственников о возврате строений, зачисленных в качестве бесхозяйных в жилищный фонд местного Совета, подведомственны судебным органам — О—4—2; если местный Совет, продавая дом в порядке, предусмотренном указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных домов», откажет в продаже кому-либо из лиц, имеющих право в силу названного указа на преимущественную покупку этого дома, заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с иском в защиту своих интересов — О—5—7; неосновательное прекращение судом дела по иску о выселении из служебного помещения дворника, уволенного с работы в домоуправлении, — О—4—9; споры между железными дорогами и владельцами подъездных путей не общего пользования, если они вытекают из договора по эксплуатации подъездного пути, а касаются отношений по перевозке грузов, подведомственны суду — О—2—11; в случае отмены конфискации, назначенной в качестве дополнительного наказания, вопрос о возврате конфискованного разрешается в административном, а не в судебном порядке — О—3—14; если мать ребенка состоит с отцом ребенка в зарегистрированном браке, иск о взыскании алиментов может быть ею предъявлен и в том случае, когда по каким-либо обстоятельствам ответчик не записан отцом ребенка в свидетельстве о его рождении, — О—1—8; дела об установлении факта регистрации брака подведомственны суду — О—1—18, О—1—19.

Подряд — О—5—5.

Подсудность — если при супруге, подающем заявление о разводе, находятся несовершеннолетние дети и выезд к месту

жительства ответчика для него представляется затруднительным, суд может по просьбе заявителя рассмотреть дело по его месту жительства — О—1—10; суд не вправе передать дело, ему подсудное, в другой суд по мотиву, что большинство свидетелей проживают по местонахождению этого суда, — О—5—13.

Проектно-сметные работы — оплата работ, выполненных частными лицами, — О—3—2.

Расторжение брака — О—1—11, О—1—12, О—6—7; если при супруге, подающем заявление о разводе, находятся несовершеннолетние дети и выезд к месту жительства ответчика для него представляется затруднительным, суд может по просьбе заявителя рассмотреть дело по его месту жительства — О—1—10.

Решение — по трудовым спорам обратное взыскание полученных по решению суда сумм допускается лишь в том случае, когда отмененное в порядке надзора решение было основано на представленных работником подложных документах или сообщенных им ложных сведениях, — О—3—3; решение должно быть основано на фактах, достоверность которых не вызывает сомнений, — О—3—11; дополнительное решение может быть постановлено лишь в случаях, предусмотренных в ст. 181 ГПК РСФСР, — О—4—15; изменение судебного решения определением, вынесенным на основании ст. 185 ГК РСФСР, является незаконным — О—4—16.

Свидетели — в случае необходимости допроса свидетелей, проживающих не по местонахождению суда, рассматривающего дело, суд, принявший дело к своему производству, может в порядке отдельного требования поручить народному суду другого района выяснить все интересующие его факты — О—5—13.

Сделки — признание недействительными сделок может влечь последствия, предусмотренные в ст. 147 ГК РСФСР, если сделка заключена в результате злонамеренного соглашения сторон, направленного к личному обогащению и явному ущербу для государства, — П—2—2.

Сельскохозяйственный двор — в случае смерти члена сельскохозяйственного двора все имущество двора сохраняется в пользовании остальных членов этого двора — О—1—13; разрешая дело о выделе имущества выбывающему из сельскохозяйственного двора члену этого двора, суд обязан привлечь к участию в деле главу этого двора — О—1—14; доля имущества члена сельскохозяйственного двора, осужденного с конфискацией имущества, определяется народным судом по представлению судебного исполнителя — О—1—15.

Собственность — неправильное удовлетворение иска об изъятии дома у собственника по основаниям, не предусмотренным законом, — О—1—22; суду не подведомственны дела о признании права собственности на дома, возведенные гражданами без соответствующего разрешения местного Совета, — О—2—5, О—5—6; от лица, которое добросовестно приобрело имущество не непосредственно у собственника, последний вправе истребовать имущество лишь в случаях, если оно собственником утеряно или похищено у него, — О—3—5; сам по себе факт предоставления гражданину земельного участка для постройки дома не создает для него права собственности на строение, возведенное другими лицами на этом участке, — О—3—6; иски собственников о возврате строений, зачисленных как бесхозяйные в муниципальный фонд местного Совета, подведомственны судебным органам — О—4—2.

Солидарная ответственность — предъявление иска, вытекающего из солидарного обязательства, к одному должнику исключает возможность предъявления такого же иска к остальным солидарным должникам — О—4—17.

Состав суда — исполнение обязанностей народного судьи на время его отсутствия может быть возложено на одного из народных заседателей районным Советом депутатов трудящихся — О—1—19.

Стороны по делу — в случае привлечения свидетеля в качестве ответчика по делу рассмотрение дела должно быть отложено, с тем чтобы вновь привлеченному ответчику была предоставлена возможность обеспечить защиту своих интересов, — О—4—14; при рассмотрении дела суд обязан тщательно выяснить, являются ли стороны надлежащими истцом и ответчиком, — О—6—9.

Увольнение — в судебном порядке не могут рассматриваться иски о восстановлении на работе лиц, уволенных в связи с неизбранием их по конкурсу на замещение штатных должностей завкафедрами, профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов, — О—1—1; при рассмотрении исков о восстановлении в должности лиц, уволенных по мотивам утраты доверия, суд должен проверить, является ли увольнение

обоснованным, — О—1—2; споры о восстановлении на работе лиц, уволенных на основании решения РКК по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, могут быть приняты судом к своему рассмотрению только при условии, если решение РКК отменено в порядке надзора вышестоящими профсоюзными органами, — О—1—3; неправильное увольнение по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде — О—5—1; при разрешении дела о восстановлении на работе лица, уволенного по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, суд обязан тщательно и всесторонне проверить утверждение администрации о непригодности работника — О—2—1; если по заключению врачебно-трудовой экспертной комиссии работник не может выполнять возложенные на него обязанности, а от перевода на другую работу, предоставляемую с учетом его здоровья, отказывается, администрация вправе уволить такого работника на основании п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде — О—3—1; при рассмотрении исков о восстановлении на работе лиц, уволенных по сокращению штатов, суды должны исходить из производственных интересов учреждений и предприятий, учитывая при этом, что при равной производительности труда и квалификации работников предпочтение в смысле оставления на работе должно быть отдано инвалидам Отечественной войны, одиноким женщинам, имеющим малолетних детей, и лицам, в семье которых имеются два и более иждивенцев, — О—4—1, О—6—2.

Установление фактов — дела об установлении факта регистрации брака подведомственны суду — О—1—18, О—1—19; установление факта брачных отношений может иметь место только в случаях, если фактические брачные отношения возникли до издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и при наличии доказательств, свидетельствующих о практической невозможности зарегистрировать брак в соответствии с требованиями ст. 19 названного указа, — О—5—4.

Усыновление — усыновители и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным в личных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению — О—1—9.

Примечание. Буквы П и О обозначают: П — постановления Пленума по отдельным делам, О — определения коллегий. Первая цифра — номер журнала, вторая — порядковый номер постановления, определения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	1
Определения коллегий по уголовным делам Верховного суда СССР	4
Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	24
Алфавитно-предметный указатель	37

СПбГУ